

Виктор Алеветдинов

Пятый вкус луны

Тёплая слива

Книга 1

Романтическое фэнтези

Виктор Алеветдинов

Пятый вкус луны

«Автор»

2026

Алеветдинов В.

Пятый вкус луны / В. Алеветдинов — «Автор», 2026

Что, если вместе с болью у людей исчезнет желание жить собственной жизнью? В Камышовых Воротах жители перестают чувствовать вкус, тревожиться о близких и понимать, чего хотят. Хозяйка харчевни Лиора Сэн ищет причину, но в её котёл падает древний лунный жетон. Система связывает её силы с Кэном Раю — обаятельным купцом, который любую опасность превращает в сделку, а обязательство старается оставить незавершённым. Лиора привыкла всё контролировать. Кэн привык всегда иметь путь к отступлению. Теперь им придётся делить силы, припасы и дорогу, обсуждать каждое решение и учиться доверять друг другу, пока Лунный рынок торгует желаниями, воспоминаниями и правом на чувства. Смогут ли они остановить Нулевую настройку и отличить настоящее чувство от навязанной совместимости? «Пятый вкус луны» — первая книга цикла «Тёплая слива»: романтическая комедия с ЛитРПГ, магической кухней, приключениями, медленным сближением и фазаном, уверенным, что главная роль принадлежит ему.

© Алеветдинов В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть I. Избранный просил без перца	5
Глава 1. Суп, который никто не почувствовал	5
Глава 2. Купец падает вовремя	12
Глава 3. Принять без награды	20
Глава 4. Фазан в общей сумке	27
Глава 5. Юнь считает пустые чашки	33
Глава 6. Кладовая под плитой	40
Часть II. Квест, который никто не принимал	47
Глава 7. Отвар спокойных людей	47
Глава 8. Суп ясного утра	54
Глава 9. Страж пустой чаши	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Виктор Алеветдинов

Пятый вкус луны

Часть I. Избранный просил без перца

Глава 1. Суп, который никто не почувствовал

За двадцать пять дней до первого дня лета.

Лиора сняла крышку с котла, выловила сливовую косточку и попробовала бульон. Перец обжёл язык, слива дала кислоту, а соль уравнивала вкус. Острый сливовый суп был готов к открытию, а значит, утро пока шло правильно.

Она подняла заслонку между кухней и залом. С торговой улицы тянуло речной водой и дымом жаровен. Возчик у соседней лавки уронил корзину, извинился перед торговкой и продолжил ругаться с ослом. Камышовые Ворота просыпались привычно.

Рин Вэй вошёл до того, как Лиора перевернула табличку на двери. Лодочник каждый день садился у окна, требовал больше перца, потом вытирал лоб рукавом и обвинял хозяйку в покушении.

— Юнь ещё не вернулась?

— Вернётся до полудня. Садись.

Лиора налила ему полную миску. Рин подул на ложку, попробовал суп и нахмурился.

— Перец забыла.

— Нет.

— Тогда соль.

Она попробовала из его миски. Всё было на месте.

— Дай другую ложку, — потребовал Рин.

Лиора принесла чистую пиалу, налила из того же котла. Он сделал два глотка и отодвинул её.

— Пусто. Тёплое, густое. Вкуса нет.

— Запах чувствуешь?

— Слива пахнет. Перец тоже.

— Язык жжёт?

— Тепло есть. Остального нет.

Вчера он съел две порции и забрал третью на вечернюю переправу. За ночь перец не мог потерять силу только для одного человека.

— Когда началось?

— Ночью, наверное.

— Что ел после ужина?

— Лепёшку у причала. Потом пил отвар у северного колодца. Там бесплатно раздавали. Сказали, помогает от беспокойства.

— Тебя что-то беспокоило?

— Всех что-нибудь беспокоит.

Он ответил спокойно и потянулся к чаю. Лиора ждала жалобы на течение или на дочь, которая снова взялась вести лодку сама. Рин посмотрел в окно и промолчал.

— На вечернюю переправу выйдешь?

— Не вижу смысла.

— У тебя рейс.

- Пусть Лэй возьмёт.
- Лэй чинит корму.
- Тогда рейса не будет.

На вечерней переправе возвращались работники соляных складов. Без лодки им пришлось бы ночевать у воды.

- А дочь?
- Сама решит.
- Вчера ты собирался проверить её руль до прилива.
- Собирался.
- И?
- Теперь не собираюсь.

Дверь распахнулась. Мэйра Со вошла с двумя свёртками свадебной ткани и разложила их на столе. Один был тёплого красного цвета, второй — сливового.

- Скажи, какой лучше. Я смотрю с рассвета.
 - Красный, — ответила Лиора. — Ты его первым и покрасила.
- Мэйра изучила следы краски на пальцах.

- Возможно.
- Какой тебе нравится?

Красильщица перевела взгляд с одного полотна на другое.

- Я вижу, что красный теплее. Сливовый лучше лёг. Но выбрать не могу.

Лиора налила ей немного супа. Мэйра попробовала.

- Горячий.
- Острый?
- Не знаю.

Рин усмехнулся.

- Значит, нас двое.
- Тебе хотя бы цвет выбирать не надо, — сказала Мэйра.
- Мне и лодку выбирать не надо.

Она ждала продолжения, но Рин вернулся к чаю. Мэйра свернула ткани вместе, так и не отметив ни одну.

Следом пришёл Хан Тэй. Ночной сторож обычно едва добирался до лавки и засыпал над завтраком. Сегодня он умылся, причесал бороду и не задел плечом косяк.

- У вас лица такие, будто ввели налог на воду.
- Попробуй суп, — сказала Лиора.

Хан съел ложку супа и кивнул.

- Хорошо идёт.
- Перец чувствуешь?

Он попробовал ещё.

- Нет. Соль тоже. Зато желудок принимает.
- Ты пил отвар у северного колодца?
- Две чашки. Вечером и перед рассветом.

Обещали, что станет легче. Хан улыбнулся, и Лиора заметила, насколько изменилось его лицо.

— Я спал три часа подряд. Лёг в караулке и проснулся от сменного колокола. Ни одного сна.

После смерти жены он выходил на улицу по четыре раза за ночь, лишь бы не лежать рядом с пустой половиной постели. Об этом Хан не рассказывал, но весь квартал знал его шаги.

Хан описал прозрачный отвар почти без запаха и белую чашку с маленькой луной у края. Раздающие из общества Холодного Горла записали его имя и спросили, от чего он хочет отдохнуть.

— От ночи, — добавил он.

Перед второй чашкой его не спрашивали. Имя нашли в записи и налили.

Лиора сняла с крючка рабочий фартук.

— Сегодня больше не пей.

— Они убрали то, что мешало мне спать.

— И вкус.

— Вкус, может, вернётся. Сон был нужен сейчас.

В этом он был прав. Лиора придвинула к нему лепёшку.

— Съешь половину.

— Постараюсь.

Хан жевал без удовольствия, но не возражал.

Лиора вернулась на кухню. Она разрежала свежую сливу, попробовала соль, надломив стручок перца. Продукты были исправны. Вода из кувшина и уличной бочки не имела постороннего привкуса. Она ошпарила три ложки и принесла в зал соль и кусочки сливы.

Рин различил воду по температуре, соль назвал песком, сливу — мягким плодом. Мэйра видела цвет и чувствовала запах. Хан не стал изображать старание.

— Всё пустое, — признал он. — Живот напоминает, что надо есть, но желания нет.

Причина была не в котле и не в посуде. У троих посетителей исчезло разное. Рин потерял вкус и причину возвращаться к лодке. Мэйра понимала работу, но не могла выбрать. Хан получил сон и не собирался отдавать его ради возможного вреда.

На улице остановилась тележка с рисом. Лиора проверила мешки и отказалась от двух промокших. Пока возчик доказывал, что вода полезна зерну, Мэйра вышла из харчевни.

— Заберу обе ткани. Невеста выберет сама.

— Она заплатила за готовый цвет.

— Верну часть денег. Я не хочу портить заказ случайным решением.

— Тогда сегодня не крась. Предупреди её и закончи основу.

— Она рассердится.

— Пусть сердится на задержку, а не носит платье, которое ты сделала без выбора.

Мэйра кивнула: Лиора снова решила вопрос за неё. Это помогло делу, но тревогу не сняло.

Когда возчик увёз мокрые мешки, Рин собирал ключи.

— Сядь, — сказала Лиора. — Я приготовлю малую пробу.

Хан отодвинул миску.

— Какую?

— Суп ясного утра. Он показывает причину тревоги, от которой человек отвернулся.

Вкус целиком не вернёт.

— Я ни от чего не отворачивался, — сказал Рин.

— Тогда блюдо ничего не найдёт.

— А если найдёт?

— Тревога вернётся. Убрать её второй миской я не смогу.

Рин посмотрел на дверь.

— Больно будет?

— Может быть.

— Надолго?

— Я не знаю. Дальше решать тебе.

— Не соглашайся, — вмешался Хан. — Я помню, каково было до отвара.

— Ты не знаешь, чего стоит моя лодка.

— Поэтому и не советую лезть обратно в боль ради проверки.

Лиора поставила перед Рином пустую пиалу.

— Мне нужно твоё прямое согласие. Ты можешь отказаться.

Он покрутил ключ на кольце.

— Что возьмёшь?

— Денег не возьму. Моя цена — до вечера хуже чувствовать соль.

— А моя?

— Узнать то, что сейчас тебе безразлично.

Рин помолчал.

— Готовь.

— Скажи полностью.

Он раздражённо выдохнул.

— Я согласен на малую пробу супа ясного утра. Хочу понять, почему мне всё равно, выйду я на вечернюю переправу или нет.

Лиора взяла один половник бульона. Для малой пробы этого хватало.

— Нужна вещь, связанная с лодкой.

Рин положил на стол ключ от кормового ящика.

— Металл не подойдёт.

Он обыскал карманы и вынул обрывок красной нити.

— Дочь повязала на весло, чтобы я не перепутал его с чужим. Вчера порвалась.

Лиора отделила один ворс, вернула нить и растёрла его с крупинкой соли. Затем добавила каплю сливового сока. Бульон потемнел. Намерение она сформулировала просто: показать Рину причину, по которой он перестал хотеть вернуться к лодке.

— Один глоток.

Рин выпил, поставил пиалу и приготовился усмехнуться, но вдох оборвался. Пальцы сжали край стойки.

— Она взяла вечернюю лодку, — произнёс он.

— Твоя дочь?

— Я обещал проверить крепление руля. Если течение поднимется, её развернёт у старой сваи.

Он схватил ключи и уронил кольцо.

— Почему я не помнил?

— Ты помнил. Это перестало тебя тревожить.

— Сейчас тревожит.

На виске выступил пот. Рин прижал ладонь к груди.

— Сильно. Убери.

— Проба открывает причину. Обратно её не закрывает.

— Тогда дай отвар.

— У меня его нет.

— Приготовь свой.

— Я не стану глушить твоё решение, пока ты в таком состоянии.

Рин ударил ключами по стойке.

— Моё решение? Ты вернула мне боль и говоришь о решении?

— Ты согласился узнать причину.

— Я думал, ты вернёшь вкус.

— Я этого не обещала.

— Мне было спокойно. Я мог не думать, что лодка развалится, дочь ошибётся, течение унесёт груз. Теперь всё вернулось разом.

Лиора указала на лавку.

— Сядь. Подыши. Потом решишь, идти ли к лодке.

— Я и без тебя решу.

Рин сунул ключи в карман и направился к выходу.

— За обычный суп заплачу завтра. За этот не буду.

— И не должен.

Он ушёл. Красная нить осталась на столе. Лиора убрала её в отдельную чашку, чтобы вернуть владельцу после завершения действия.

Она попробовала бульон. Слива и перец сохранились, соль пропала. Даже крупинки из солонки только царапали язык. Цена пришла точно.

— Довольна проверкой? — спросил Хан.

— Нет.

— Тогда понимаешь, почему я вернусь к колодцу.

— Можешь вернуться.

Сторож явно ждал запрета.

— Могу?

— Я не отниму у тебя чашку. Но до второй порции поешь и запиши, что изменилось после первой.

— Зачем?

— У Рина исчезла тревога за лодку. У Мэйры — желание выбрать. Я хочу знать, что отвар забрал у тебя кроме сна.

— А если ничего?

— Так и запишем.

Хан провёл ладонью по бороде.

— Бумагу оставь. Зайду перед сменой.

— До второй чашки.

— Ничего не обещаю.

— Тогда не говори потом, что обещал.

Он заплатил и ушёл. За первый час Лиора продала три порции, но за одну не заплатили. Двое грузчиков спросили об остром супе, но ушли к северному колодцу.

Лиора сняла с доски заказы на дорожные наборы. Обычный рис и лепёшки оставила, но сливовый соус закрыла. Пока она не понимала причину беды, сильные добавки в еду не пойдут.

Колокольчик над дверью звякнул. Юнь вошла боком, проталкивая корзину с зеленью. За ней прошёл Пи-па, распустив хвост на половину прохода.

— У рыбной лавки отказались от заказа, — сказала девушка. — Хозяин говорит, покупателям всё одинаково.

Фазан запрыгнул на стойку и вытащил из банки сушёную сливу.

— Придворный дегустатор приступает к службе. Я спасу город от еды, недостойной моего происхождения.

Обычно Юнь отвечала, что его происхождение — незакрытая корзина на птичьем рынке. Сегодня она поставила зелень у двери.

— Банку закрой.

Пи-па замер.

— Я сообщил о назначении.

— Слышала.

— И не выразила восторг.

— Не хочется.

Фазан наклонил голову и перестал жевать. Лиора вышла из-за стойки.

— Что случилось?

— Ничего.

— Пила отвар у северного колодца?

Юнь сняла с плеча сумку.

— Вчера вечером. Я несла заказ к башне и устала. Мне сказали, что станет легче.

— Почему не сказала?

— Не подумала, что это важно.

— Что было после?

Девушка села на лавку ближе к кухне.

— Я не смогла решить, идти к тётке или ночевать здесь. Постояла на перекрёстке и пришла сюда, потому что ноги знали дорогу.

— А сейчас чего хочешь?

Юнь посмотрела на корзину.

— Не знаю.

— Поесть? Отдохнуть? Вернуться домой?

— Всё можно.

— Я спрашиваю, чего ты хочешь.

В её лице не было страха. Лиоре это не понравилось больше слёз.

— Ничего. Мне неплохо. Просто не хочется выбирать. Ты скажи, куда идти, я пойду.

Первым желанием Лиоры было оставить её в харчевне, накормить и самой отправиться к колодцу. Это решило бы один час, а затем пришлось бы решать за Юнь снова.

— Сегодня останешься здесь, — сказала она. — Пока мы не поймём, что происходит.

— Хорошо.

— И будешь записывать.

— Что?

Лиора принесла счётную книгу и открыла чистую страницу.

— Имя посетителя. Пил ли отвар. Что перестал чувствовать или делать. Записывай только с разрешения.

— Зачем?

— Потому что дело не в моём супе.

Проблема была уже не в супе. Рин мог бросить переправу, Мэйра — сорвать заказ, а Хан ради нескольких часов сна был готов пожертвовать вкусом. Теперь отвар добрался и до Юнь.

— А заказы? — спросила девушка.

Лиора перевернула дощечку с меню чистой стороной.

— Дорожные наборы отменяю. Оставим обычную еду. Сильные блюда готовлю только после разговора и согласия.

— Мы потеряем деньги.

— Потеряем.

Пи-па заглянул в книгу.

— В сведениях о свидетеле надо написать: редкий, мудрый, красивый.

— Напишем, что ты украл две сливы.

— Три.

Он вынул третью из-под крыла. Юнь не улыбнулась.

— Эта была уликой, — пояснил фазан.

— Верни.

Пи-па положил сливу в банку без спора.

До полудня пришли ещё несколько жителей. Гончар не чувствовал горечи и обжёг рот лечебным настоем. Молодая мать помнила, что должна забрать сына у сестры, но не видела причины торопиться. Хозяин верёвочной лавки открыл магазин по привычке и сел у двери, не понимая, зачем ждать покупателей.

Юнь задавала простые вопросы и не подсказывала ответы. Лиора несколько раз хотела вмешаться, но возвращалась к плите. К полудню в кассе лежало меньше трети обычной выручки, а половина супа осталась в котле.

Лиора сняла котёл с плиты и закрыла заслонку. Пламя погасло, угли потемнели.

С улицы донёсся грохот. Торговка у соседней лавки вскрикнула.

На верхней ступени лежал незнакомый мужчина в дорожной одежде. Он прижимал к груди мешок специй, но пальцы разжались, и по камню рассыпался перец.

— Юнь, воду. Пи-па, освободи проход.

— Я могу вызвать стражу.

— Потом.

Лиора опустила руку рядом. Мужчина дышал, пульс был частым. На виске темнела ссадина. В правой руке он сжимал круглый предмет.

— Слышите меня?

Ответа не было. Лиора разжала его ладонь. На ступень выпал потемневший жетон. На одной стороне проступал полумесяц, знак на другой почти стёрся.

Юнь принесла воду.

— Он тоже пил отвар?

— Пока не знаю.

Двое грузчиков перенесли незнакомца на лавку. Лиора подняла мешок. Из разрыва пахнуло настоящим перцем, горьким корнем и дорогой солью. Такие специи не носили по городу без причины.

Пока грузчики устраивали незнакомца на лавке, Лиора велела Юнь собрать рассыпанные зёрна отдельно от чистого товара. Уличная пыль уже смешалась с солью, зато по сорту и запаху перца можно было определить западный склон. На ткани сохранилась свежая заплатка и след чужой печати, сорванной вместе со шнуром. Свёртки без владельца она открывать не стала: перенесла их подальше от огня и записала время его появления.

Она вернулась к порогу. Жетон лежал рядом с рассыпанными зёрнами. Из кухни дошёл последний пар от снятого котла и коснулся ступени. Очаг был погашен, но тёмный металл под пальцами Лиоры стал тёплым, а затем обжёг ей ладонь.

Глава 2. Купец падает вовремя

Кэн пришёл в себя от запаха пережаренного перца и сразу понял, что мешок лежит слишком далеко. Он не открыл глаза. За стеной звякнула крышка, нож постучал по доске, женщина велела поставить воду у двери. В зале перелистывали бумагу. Ещё одно существо ходило рядом с лавкой и время от времени задевало когтем его сапог.

Кэн приоткрыл веки.

Его уложили на скамью у стены. Под голову подложили свёрнутый фартук, обувь не сняли, пояс с кошелём оставили на месте. Мешок со специями стоял за стойкой. Разрыв на боку мешка стянули суровой нитью.

Жетона рядом не было.

На подоконнике стояла белая пиала под металлическим ситечком. Внутри темнел знакомый круг.

— Притворяться дальше будете за отдельную плату? — спросила женщина у кухонной двери.

На её правой ладони краснел свежий ожог.

— Я проверял, насколько у вас спокойно, — ответил Кэн.

— И как?

— Мои деньги на месте. Хорошее заведение.

— Мешок порван. Я зашила.

— Тогда отличное.

Женщина не улыбнулась.

— Имя.

— Кэн Раю. Купец, посредник и благодарный посетитель.

— Лиора Сэн. Хозяйка. Сядьте медленно.

Кэн упёрся ладонью в лавку и поднялся, но пол сразу качнулся. Он переждал приступ слабости.

Девушка у окна отложила книгу. Рядом с ней лежал лист, исписанный именами. На краю стола сидел крупный фазан.

— Он жив, — сообщил фазан. — Я установил это первым.

— Ты клюнул его в сапог, — сказала девушка.

— Проверка была сложной.

— Юнь, принеси воду, — распорядилась Лиора.

Девушка подала Кэну чашку. Он понюхал воду, сделал глоток и вернул.

— Не отравлена.

— Я рада, что прошла вашу проверку.

Лиора приложила пальцы к его запястью, велела показать язык и осмотрела глаза.

— Лихорадки нет. Кашля тоже.

— Вы всегда так встречаете покупателей?

— Покупатели входят ногами.

— Я дошёл до ступени.

— И упали в мой проход. Пока я не пойму причину, наружу вы не пойдёте.

Кэн посмотрел на выход. До двери было восемь шагов. Между ним и порогом стоял стол. Другой выход вёл через кухню, а окно было слишком узким для его плеч.

Он взглянул на мешок. По запаху товар не пострадал. Перец остался резким, горький корень не отсырел. Лишь часть дорожной соли высыпалась на ступени.

Желудок сводило от голода, но есть Кэн не хотел.

Лиора заметила его взгляд.

- Поесть сможете?
- Смогу.
- Хотите?
- Сейчас важнее вернуть товар.
- Значит, не хотите.
- Разве это болезнь?
- Сегодня в городе люди перестали хотеть то, без чего вчера не могли жить.

Юнь коснулась страницы.

- Рин Вэй больше не хочет выходить на переправу. Мэйра Со не может выбрать цвет.

Я не знаю, куда хочу идти.

Кэн посмотрел на неё внимательнее.

- Пили у северного колодца?

— Да.

Ответ совпал с тем, что он видел утром: очередь, белые чашки, люди в светлых накидках.

Посредник уверял, что раздача к сделке отношения не имеет.

Кэн указал на пиалу.

- А это зачем накрыли?
- Жетон нагрелся от пара.
- У него нет свойств. Старый металл.
- Тогда возьмите.

Лиора сняла ситечко щипцами. Кэн протянул руку, но не коснулся круга. По краю шла выемка, похожая на след лунной печати. Такие вещи продавали любителям древностей.

- Он обжёт вам руку?

— Да.

— Сейчас остыл.

— Я вижу.

— Значит, опасность прошла.

— Вы не знаете, почему он нагрелся.

— Зато знаю, что покупатель за него не заплатит.

— Сначала расскажите, откуда он у вас.

— После расчёта.

— Какого?

— За помощь. Вы зашили мешок, дали воду и предоставили лавку для отдыха. Я оплачу.

— Ещё вы рассыпали перец и заставили двух грузчиков оставить работу.

— Перец мой.

— Он смешался с уличной пылью.

— Остальное можно очистить.

— Соль вошла в щели между камнями.

— Тогда ступень будет легче вымыть.

Юнь опустила голову над книгой. Лиора осталась серьёзной.

— Две меры соли и работа грузчиков.

— Одна мера. Грузчики перенесли меня вместе с товаром.

— Мешок я подняла сама.

— Полторы меры и щепоть корня для бульона.

Лиора наклонилась к зашитому разрыву и вдохнула.

— Западный склон?

Кэн не ожидал, что она определит место.

— Верхние террасы.

— Прошлогодний сбор.

— Последняя неделя дождей. Сушили в каменном доме.

— Полторы меры соли и три корня.

— Два.

— Вы лежали у меня два часа.

— На пустой лавке.

— Три корня.

Кэн посмотрел на перевёрнутые пиалы. Для времени обеда людей было мало.

— Два корня и половина стоимости грузчиков монетой.

— Согласна.

Она не завысила цену после его слабости. Кэн подвинул кошель ближе.

— Теперь мешок.

— После объяснения.

— Мы уже договорились.

— Об оплате. Жетон в сделку не входил.

Кэн улыбнулся, но хозяйка лишь ждала. Обычное обаяние рядом с ней не давало скидки, зато точный расчёт она принимала.

Она оценивала товар и возможный вред, а не его одежду и кошель. Кэну это нравилось и одновременно мешало уйти незамеченным.

— Сегодня утром я встретился с посредником, — начал он. — Имени он не назвал. Представился человеком торгового дома и предложил купить весь мешок для дорожной кухни.

— Где?

— У северного колодца.

— Почему не на рынке?

— Не хотел платить сбор и обещал цену выше рыночной.

— И вы согласились.

— Высокая цена редко меня оскорбляет.

— Дальше.

— Он проверил товар и попросил подождать расчёт. Вернулся с белой чашкой. Сказал, что отвар бесплатный.

— Вы пили?

— Нет.

Кэн говорил правду: он не нуждался в способе потерять желание. С этим он разобрался раньше и дороже, чем хотел помнить.

— Почему отказались?

— Напиток без запаха у незнакомого колодца не улучшает сделку.

— Посредник пил?

— Сделал глоток. Потом предложил жетон вместо задатка и уверял, что он стоит больше мешка.

— Вы поверили?

— Я согласился проверить. Это разные решения.

— Как жетон оказался у вас?

Посредник сунул круг ему в руку, посмотрел за плечо и исчез в толпе. Кэн пошёл следом, но ноги стали тяжёлыми. Дурноту он почувствовал только на торговой улице.

— Он отдал жетон и убежал. Я пытался догнать.

— Зачем пришли сюда?

— Увидел вывеску. Решил получить воду и сведения.

— Получили ступень.

— В делах важен промежуточный результат.

Лиора записала несколько слов в книгу Юнь.

— Что почувствовали перед обмороком?

— Слабость.

— Голод?

Кэн помедлил.

— Желудок был пуст.

— Я спросила о голоде.

— Тело давно не ело.

Она подняла глаза.

— Когда ели в последний раз?

— Вчера.

— Что?

— Рис с овощами.

— С какими?

Кэн помнил счёт за постоянный двор лучше содержимого миски.

— Обычными.

— Вы не помните.

— Не считаю еду важной частью сделки.

Лиора налила немного супа и поставила перед ним.

— Попробуйте.

По запаху Кэн различил сливу и перец, а под ними горький корень. Он мог назвать качество каждого продукта и примерную цену порции. Желания взять ложку не появилось.

— Я заплачу и без проверки.

— Мне нужно понять, не принесли ли вы ту же беду.

— Беда уже здесь.

— Теперь здесь ещё и вы.

Фазан одобрительно щёлкнул клювом.

Кэн взял ложку. Кислота пришла первой, затем перец обжёг язык. Он распознал соль. Желудок сжался так сильно, что пришлось опереться локтем о стол.

— Вкус есть, — сказал он.

— Аппетит?

— Суп приготовлен хорошо.

— Это не ответ.

— Другого у меня нет.

Лиора забрала пиалу.

— Тогда останетесь до вечера.

— На каком основании?

— Вы теряете сознание от голода и обходите прямой вопрос.

— Я не заразен.

— Я пока этого не установила.

— Позовите лекаря.

— Уже послала Юнь.

— Лекарь у южных ворот, — сказала девушка. — Вернётся после заката.

Кэн посмотрел на дверь. Посредник мог привести людей за мешком или сообщить заказчику, что жетон у него. Требовалось уйти раньше.

— Предлагаю другое. Вы отдаёте мешок и жетон. Я оставляю залог и возвращаюсь после осмотра.

— Нет.

— Даже не спросите, какой залог?

— Вы не собираетесь возвращаться.

— Оскорбительное предположение.

— Тогда скажите, куда пойдёте.

— По делам.

— Значит, залога не хватит.

— Вы управляете харчевней или стражей?

— Харчевней. Поэтому мне важны люди, которых вы можете заразить после моего порога.

— А если я подпишу расписку?

— Болезнь читать не умеет.

Кэн уже собирался предложить монеты, когда Пи-па сорвался со стола. Фазан заметил сушёную сливу в руке Юнь и решил вмешаться.

— Государственная проверка припасов!

Юнь подняла руку выше. Пи-па пролетел над столом, задел крылом связку ложек и рванул в кухню.

— Вернись! Там горячее!

Фазан вскочил на мешок со специями. Шов натянулся.

— С мешка слезь, — сказал Кэн.

— Я проверяю прочность торговли.

Пи-па шагнул выше. Мешок наклонился к краю стойки. Кэн поднялся раньше, чем пол перестал качаться, и подхватил товар обеими руками.

Пи-па оттолкнулся от мешка и врезался в полку над плитой. Белая пиала с жетоном скользнула к краю.

Лиора рванулась к котлу. Одной рукой удержала крышку, другой сдвинула котёл с огня. Пиала ударилась о край, перевернулась, и тёмный круг упал в суп.

— Не трогай! — сказала Лиора.

Жетон исчез под поверхностью. Бульон вздулся вокруг него, хотя огонь почти погас. От резкого запаха перца защипало в носу. Соль в глиняной банке зазвенела.

Кэн поставил мешок на пол.

— Надо вынуть.

— Стойте.

— Он мой.

— Сейчас он в моём котле.

Лиора взяла длинную ложку, но металл нагрелся. Она выпустила ручку. Над супом поднялся белый пар и собрался в прямоугольную рамку.

Пи-па приземлился на мешок риса.

— Я открыл придворное видение.

— Ты едва не испортил товар, — сказал Кэн.

— Великие открытия требуют расходов.

Внутри рамки проступили строки.

АВАРИЙНЫЙ ЗАПРОС: ВОССТАНОВИТЬ ПЯТЫЙ ВКУС.

ОСНОВНОЙ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ — ВРЕМЕННО НАЗНАЧЕН.

СПЕЦИАЛИСТ ОЧАГА — ОБЯЗАТЕЛЕН.

Кэн прочитал сообщение дважды.

— Это ваше? — спросил он.

— В моей кухне раньше не было надписей над супом.

— Жетон нагрелся от очага.

— Жетон принесли вы.

От рамки отделились две светлые нити. Одна коснулась груди Кэна, вторая ушла к Лиоре.

Желудок свело так, что он согнулся. Боль пришла вместе с требованием есть немедленно. При этом суп по-прежнему не вызывал желания.

Лиора схватилась за стол.

— Что с вами?

— Голод.

— Наконец-то?

— Только тело.

Она побледнела и положила ладонь на живот.

— Я чувствую это.

— Что именно?

— Ваше истощение.

Новые строки закрыли прежние.

ВРЕМЕННЫЙ ТИТУЛ: ИЗБРАННЫЙ ДЕГУСТАТОР.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ СПЕЦИАЛИСТ: ПОВАР ПУТИ.

ОБЩИЙ ЗАПАС СИЛ СФОРМИРОВАН.

— Отменить, — сказал Кэн.

— Снять доступ с кухни, — одновременно потребовала Лиора.

Рамка мигнула.

ЗАРЕГИСТРИРОВАНЫ ДВА НЕСОВМЕСТИМЫХ ОТКАЗА.

АВАРИЙНЫЙ ЗАПРОС СОХРАНЁН.

— Мы оба не согласны, — возразил Кэн. — Отказы совместимы.

— Я не соглашалась становиться вашим специалистом.

— А я не просил титул.

— Тогда забирайте его и уходите.

— Система, отменить назначение.

ОТМЕНА НЕДОСТУПНА ДО УТОЧНЕНИЯ НОСИТЕЛЯ СВОБОДНОЙ ЯЧЕЙКИ.

Формулировка задела то, о чём Кэн не собирался говорить. Лиора заметила паузу.

— Что такое свободная ячейка?

— Ошибка старого жетона.

— Вы уверены?

— Нет. Поэтому и сказал, что ошибка.

На дальней полке щёлкнула крышка. Банка с дорожной солью исчезла. На её месте остался светлый квадрат.

ОБЩИЙ ИНВЕНТАРЬ: ОДНА ЯЧЕЙКА.

ПОЛУЧЕН КУХОННЫЙ ЗАПАС: ДОРОЖНАЯ СОЛЬ.

Лиора шагнула к пустой полке.

— Вернуть.

Система не ответила.

— Это моя соль. Я её покупала для заказов.

Кэн коснулся квадрата. Перед ним возникло изображение банки.

— Она не пропала.

— Она находится там, куда я не давала доступа.

— Я тоже его не просил.

— Но ячейка открылась через вас.

— Через жетон в вашем супе.

— Он упал из-за вашего мешка.

— Из-за вашего фазана.

Пи-па взмахнул крыльями.

— Я независимый участник происшествия.

Юнь поймала его и прижала к себе.

Лиора повернулась к Кэну.

— Достаньте банку.

— Как?

— Вы купец. Найдите способ.

— Купцы не извлекают соль из воздуха.

— Значит, титул вам не подходит.

— С этим я согласен.

Кэн обратился к рамке:

— Отказываюсь от титула и запроса. Вернуть имущество владельцу.

ОТКАЗ ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

ПРАВО ВЛАДЕЛЬЦА СОХРАНЕНО.

ДОСТУП ТРЕБУЕТ СОВМЕСТНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ.

Лиора поднесла ладонь к изображению.

— Подтверждаю возврат.

— И я подтверждаю.

Банка появилась на полке с глухим стуком. Лиора проверила крышку и убрала соль в шкаф.

— Совместное подтверждение работает.

— Прекрасно. Теперь вернём титул.

— Сначала жетон.

Суп перестал бурлить. Тёмный круг лежал на дне, но ложка проходила сквозь него и стучала о котёл.

За окнами потемнело. На улице закрывали лавки, от переправы тянуло влажным ветром. Лекарь ещё не вернулся.

Кэну требовалось уходить. Чем дольше он оставался, тем выше становилась вероятность встречи с людьми посредника. Хозяйка к тому же задавала точные вопросы, а система произнесла опасное слово.

Он отсчитал монеты за грузчиков, достал два корня и отмерил соль. Лиора проверила вес.

— Расчёт завершён, — сказал Кэн. — Мешок мой. Жетон заберу утром.

— Вы останетесь до лекаря.

— Слабость связана с рамкой.

— До неё вы упали на ступени.

— После долгой дороги.

— И суток без еды.

— Я поем в другом месте.

— Вы не хотите есть.

Лиора не спорила о праве уйти. Она поставила у мешка низкую чашу и предложила Кэну самому выбрать, с чего начать: съесть несколько ложек риса или проверить шов на товаре. Он выбрал мешок. Сел на пол, распустил суровую нить и пересчитал уцелевшие свёртки. Два корня отсырели, часть соли смешалась с уличной пылью, зато дорогой перец остался сухим.

Кэн отделил повреждённое и впервые за день попросил чистую ткань, а не предложил сделку. Лиора подала лоскут и молча поставила рядом рис. Пока он заново стягивал шов, желудок сводило всё сильнее. После третьего узла Кэн сам взял ложку. Аппетита не появилось, но несколько ложек позволили рукам перестать дрожать.

Лиора записала расход ткани и испорченных специй. Кэн вписал в строку стоимость собственной ошибки. Ни один из них не назвал это доверием, однако мешок снова годился для дороги, а расчёт впервые учитывал не только товар, но и состояние его владельца.

— Это не даёт вам права запереть меня.

Лиора посмотрела на дверь и отступила.

— Я вас не запираю. Но сначала снимите связь.

— Именно это я и собираюсь сделать.

Кэн закинул мешок на плечо. Вес был знакомым и понятным. Он сделал шаг к выходу.

Светлая нить между ним и Лиорой натянулась. Рамка вспыхнула. Хозяйка резко вдохнула, потянулась к столу и промахнулась. Колени у неё подогнулись.

Кэн бросил мешок, подхватил Лиору за локоть и не дал ей удариться о лавку. Слабость прошла через его руки обратной волной. Общий запас пытался оплатить разрыв тем, что находилось ближе, и первым доступным ресурсом оказалась хозяйка очага.

Глава 3. Принять без награды

Лиора вцепилась пальцами в край стола и дождалась, пока пол перестанет уходить из-под ног. Кэн всё ещё поддерживал её за локоть. Его мешок лежал у двери, рассыпав по доскам несколько зёрен перца.

— Отпустите, — сказала она.

— Сначала убедитесь, что стоите.

— Я стою.

Он убрал руку. Слабость вернулась, но уже не такой тяжёлой волной. Лиора упёрлась ладонью в стойку и выпрямилась.

Над котлом снова появились строки.

РАСХОЖДЕНИЕ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ: СТОИМОСТЬ ВЗЫСКАНА ИЗ ОБЩЕГО ЗАПАСА.

РЕКОМЕНДАЦИЯ: СОГЛАСОВАТЬ ДЕЙСТВИЕ.

— Я не разрешала брать мои силы.

— Я тоже не разрешал отдавать вам свой голод.

— Но вы знали, что плохо себя чувствуете.

— Я знал, что могу дойти до двери.

— А дальше?

— Дальше была улица.

Лиора посмотрела на светлую нить между ними. Она стала слабее, но не исчезла.

— До проверки вы не уйдёте.

— Хорошо. Но квест я не принял.

— Он не мой.

— Он стоит в вашей кухне и расходует ваши припасы.

— Его принесли вы.

— Поэтому нам обоим полезно понять правила.

Юнь поставила рядом табурет.

— Записывать?

— Всё, что появится над котлом. Отдельной страницей.

Пи-па вытянул шею к рамке.

— Название страницы: «Возвышение придворного дегустатора».

— «Неизвестная связь», — сказала Лиора. — А ты останешься в зале.

Юнь вынесла фазана за дверь. Пи-па успел забрать с полки сушёную сливу.

Лиора села. Чужой голод отзывался в животе, хотя есть ей не хотелось.

— Садитесь, — сказала она Кэну.

— Я предпочту стоять.

— Это проверка.

Он сел на лавку.

Лиора отмерила от котла пять шагов. Нить вытянулась, но запас не изменился. На седьмом шаге в плечах появилась тяжесть.

— Чувствуете? — спросила она.

— Слабее, чем вы.

— Потому что система берёт из очага?

— Или утром я уже потратил своё.

Она остановилась.

— Ещё шаг не делайте, — сказал Кэн.

— Я решаю, сколько пройти в своей кухне.

— Тогда предупредите. Это сэкономит нам обоим время на полу.

Лиора сделала ещё шаг. Колени ослабли, а у Кэна дёрнулась рука. Он схватился за край лавки.

— Достаточно.

Она вернулась. Тяжесть ушла.

— Связь не запрещает расстояние, — сказала Лиора. — Она берёт плату за несогласованное движение.

— Проверим после еды.

Лиора налила ему простого рисового отвара. Кэн съел две ложки, не глядя в чашу.

— Вкус различаете?

— Рис переварен. Воды больше, чем нужно.

— Это еда для больного.

— Вы спросили о вкусе.

Он отломил кусок лепёшки. Лиора ела напротив, хотя соль всё ещё не чувствовала. Общий голод немного ослаб.

— Теперь я пойду во двор, — сказал Кэн. — Вы останетесь у котла.

— Медленно.

— С предупреждением.

Он дошёл до задней двери. Нить вытянулась, но слабости не было.

— Я во дворе.

— Вижу.

— Закройте дверь. Проверим, требуется ли нам видеть друг друга.

Лиора закрыла створку. Связь сохранилась.

— Идите до ворот и обратно. На улицу не выходите.

— Условие принято.

Шаги удалились. Лиора ощутила лёгкое давление в груди, но силы остались при ней. Кэн вернулся через минуту.

— Поле зрения не нужно.

— Откуда мне знать, что вы дошли только до ворот?

— Спросите Юнь.

— Дошёл и вернулся, — отозвалась девушка из зала.

Кэн заранее нашёл свидетеля. Уловка всё же давала проверяемый результат.

Лиора решила проверить ещё одно. Она велела Кэну остаться во дворе и сама прошла к передней двери. Когда она заранее назвала путь, общий запас не изменился. Стоило ей молча свернуть к лестнице на второй этаж, в груди снова появилось давление.

— Остановитесь, — позвал Кэн из двора.

Лиора вернулась к кухне.

— Значит, системе важен не маршрут, а предупреждение.

— Или ваше намерение сделать то, о чём мы не договорились.

— Она не читает мысли.

— Ей достаточно действия. Вы свернули, не сообщив.

Лиора записала результат возле числа общего запаса. Связь не удерживала их вместе, но вмешивалась в решения, способные задеть второго.

— Теперь выйду я, — сказала Лиора.

Она дошла до деревянного навеса, предупредила, что поворачивает вправо, и скрылась за бочкой для золы. Никакой слабости.

Вернувшись, она увидела Кэна у котла.

— Жетон не трогали?

— Я умею выполнять простые условия.

Лиора взяла деревянные щипцы. Они прошли сквозь жетон и стукнули о дно. Она поднесла ладонь к пару. Ожога не было.

— Попробуйте вы.

Кэн приблизил пальцы. Круг всплыл на толщину ладони.

— Он реагирует на вас.

— Поднимите его ещё раз, — попросила Лиора.

Кэн поднёс ладонь ближе. Жетон всплыл, повернулся ребром и остановился у поверхности. Лиора обернула пальцы полотном и провела по краю маленькой деревянной лопаткой. На дереве остался белёсый налёт.

Он был холодным. Не прохладным после бульона, а таким, словно лопатку вынесли из зимнего погреба.

— Видели такое раньше? — спросила она.

— На жетоне не было налёта.

— Уверены?

— Я рассматривал его перед сделкой. Иначе не принял бы даже в залог.

Лиора достала с верхней полки белую чашку, которую утром оставил Хан Тэй. По внутреннему краю сохранялся похожий след. Она провела рядом второй лопаткой. Дерево сразу остыло.

— Отвар у северного колодца и жетон связаны, — сказала Юнь.

— Одинаковый осадок ещё не доказывает единый источник, — ответил Кэн. — Но посредник выбрал место встречи не случайно.

— Вы это раньше не сказали.

— Раньше у нас не было осадка.

Лиора завернула обе лопатки в отдельные куски ткани и убрала в закрытую банку. Жетон тем временем опустился обратно на дно. Теперь у них была улика, которую можно проверить, а не только рассказ купца.

— На титул, — сказал Кэн.

— Титул появился после падения жетона.

— Значит, на свободную ячейку, о которой система не хочет объяснять.

— Что это за ячейка?

— Не знаю.

— Вы остановились, когда увидели сообщение.

— Потому что система назвала меня носителем.

Лиора не поверила, но спор отложила.

— Показать состояние общего запаса.

Над котлом появились новые строки.

ОБЩИЙ ЗАПАС: 7 ИЗ 10.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС НАГРУЗКИ: ВКЛЮЧЁН.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД РАСХОДОМ: НЕ УСТАНОВЛЕНО.

— После моего шага к двери осталось семь, — сказал Кэн.

— Моё тело не считает силы единицами.

— Можно отключить перенос?

Лиора произнесла команду.

ПОЛНОЕ ОТКЛЮЧЕНИЕ НЕДОСТУПНО ПРИ АВАРИЙНОМ ЗАПРОСЕ.

ДОСТУПНЫ ЛОКАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ.

— Тогда зададим условия, — сказала она.

— Сначала я откажусь от запроса формально.

Кэн встал перед рамкой.

— Я, Кэн Раю, отказываюсь от временного титула Избранного дегустатора, от награды и от обязательств, возникших без моего согласия. Прошу закрыть доступ и вернуть каждому владельцу его силы и вещи.

Свет стал ярче.

ОТКАЗ ОТ НАГРАДЫ ПРИНЯТ.

ОТКАЗ ОТ ПОСТОЯННОГО ТИТУЛА ПРИНЯТ.

АВАРИЙНОЕ ПОСЛЕДСТВИЕ СОХРАНЕНО.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ДОСТУП К СБОЮ: СВОБОДНАЯ ЯЧЕЙКА ОСНОВНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ.

РЕЖИМ: ПРИНЯТЬ БЕЗ НАГРАДЫ.

Кэн перечитал строки.

— Это не отказ.

— Награду сняли.

— А обязанность оставили.

Лиора попросила объяснить последствие.

ПЯТЫЙ ВКУС НЕДОСТУПЕН.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ТРЕБУЕТ СОВМЕСТИМОГО НОСИТЕЛЯ.

ДРУГИЕ ДОСТУПНЫЕ НОСИТЕЛИ: НЕТ ДАННЫХ.

— Вы единственный, — сказала Юнь.

— В пределах неизвестной проверки.

— Значит, найдём способ снять запрос, — сказала Лиора. — Но сначала отделим его от кухни.

Кэн посмотрел на неё.

— Вы решили участвовать?

— Я решила вернуть припасы и запретить системе брать мои силы без предупреждения.

— Это почти согласие.

— Это работа.

Пи-па просунул голову в дверь.

— Режим без награды унижает достоинство героя. Я готов принять награду за него.

Юнь оттащила фазана обратно.

Лиора положила на стол дощечку для заказов чистой стороной вверх.

— Установим правила.

— Я прошу право торга.

— Просить можете.

Она написала первую строку.

— Общий запас расходуется только после предупреждения второго участника.

— Кроме прямой угрозы жизни.

— В угрозе жизни предупреждение занимает одно слово.

— Иногда его нет.

— Тогда после действия сразу называете причину и цену.

— Если это действует и для вас.

Лиора дописала условие.

— Второе. Личные вещи не становятся общей собственностью.

— Доступ выдаёт владелец для конкретной цели и на определённый срок.

Она записала: владелец, цель, срок.

— Третье. Скрытый риск, который может взять силы у другого, останавливает совместное действие.

— Кто решает, существенный ли риск?

— Тот, чьи силы могут взять.

Кэн кивнул.

— Теперь моё условие. Я могу уходить из поля зрения без разрешения.

— В пределах харчевни и двора. За ворота — после предупреждения.

— До возвращения лекаря?

— До осмотра.

— После осмотра правило пересматриваем.

— По результату.

— И ежедневная сверка. Утром называем состояние и риск для общего запаса.

Лиора добавила эту строку.

— Условия действуют до выяснения причины связи.

— Меняются только по согласию обоих.

— Опасное условие можно приостановить после прямого предупреждения.

Юнь переписала правила в журнал. Затем Лиора и Кэн произнесли их вслух.

ЛОКАЛЬНОЕ ПОЛНОМОЧИЕ УСТАНОВЛЕНО.

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ СОХРАНЕНО.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД РАСХОДОМ: ОБЯЗАТЕЛЬНО.

ЕЖЕДНЕВНАЯ СВЕРКА: ПОСЛЕ ОТКРЫТИЯ ОЧАГА.

Последняя запись появилась отдельно.

ТИП СОГЛАШЕНИЯ: РАБОЧЕЕ.

— Полезное уточнение, — сказал Кэн.

— Чтобы вы не решили, что получили иные права.

— Я пытаюсь избавиться от титула. Новые права мне сейчас не нужны.

— Проверим соглашение делом.

На плите стоял котёл с испорченным супом. Лиора решила вынести его во двор и перелить содержимое в закрытую бочку.

— Поднимаем вместе. Я беру правую ручку, вы левую. До двери идём медленно.

— После двери ступень.

— Знаю.

— Я говорю для общего плана.

Они взялись за ручки.

— Поднимаем.

Котёл оторвался от плиты. Нить стала ярче, но давление не появилось.

— Запас? — спросил Кэн.

— Семь из десяти. Не меняется, — ответила Юнь.

Они дошли до двери.

— Ступень, — предупредила Лиора. — Сначала моя нога.

— Принято.

Во дворе они поставили котёл рядом с бочкой, почти не расплескав суп.

СОГЛАСОВАННОЕ ДЕЙСТВИЕ: РАСХОД МИНИМАЛЕН.

— Значит, связь требует согласованности, — сказал Кэн.

— Пока одна проверка.

— Купец после первой поставки тоже проверяет вторую. В этом мы похожи.

— Не начинайте.

— Я ничего не предлагал.

Лиора открыла бочку. Кэн взял ковш и начал переливать суп. Первые движения были уверенными, затем локоть дрогнул.

— Поставьте ковш.

— Осталось немного.

— У вас слабые ноги?

— Нет.

Он шагнул к котлу. Колено подалось, но Кэн перенёс вес на другую ногу и продолжил.

Во рту у Лиоры появился металлический вкус. Он перебил сливу и перец, хотя она ничего не ела. Кэн поморщился.

— Чувствуете? — спросила она.

— Бочка железом отдаёт.

— Она деревянная.

Над двором развернулась рамка.

СУЩЕСТВЕННЫЙ РИСК СКРЫТ.

РАБОЧЕЕ ДЕЙСТВИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНО.

СТАТУС: ПРИВКУС НЕДОВЕРИЯ.

Одна ячейка общего запаса потемнела.

Кэн поставил ковш.

— Система считает каждую слабость ложью?

— Вы сказали, что ноги не слабеют.

— Я мог стоять.

— Вы могли уронить котёл.

— Не уронил.

— Потому что я остановила.

Лиора попробовала воду, но металлическая горечь осталась.

— Теперь еда не поможет обоим.

Кэн сел на скамью у стены.

— Ноги слабеют после резкого движения. Иногда проходит через несколько минут. Сегодня хуже.

— С какого времени?

— До жетона.

— Насколько давно?

Он посмотрел во двор.

— Достаточно давно, чтобы знать: я умею с этим ходить.

— Это не ответ.

— Другого пока не будет.

Лиора могла остановить действие, но не имела права требовать всю его историю.

— До осмотра тяжёлое не поднимаете.

— Согласен.

— При слабости сообщаете сразу.

— Если она влияет на общий запас.

— Она уже влияет.

— Тогда сообщаю.

РИСК ПРИЗНАН.

ДЕЙСТВИЕ МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗОБНОВЛЕНО ПОСЛЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОБОИХ УЧАСТНИКОВ.

Потемневшая ячейка осталась закрытой.

— Привкус не снят, — заметила Юнь.

— Признание не отменяет поступок, — сказала Лиора.

Кэн поднял на неё взгляд.

— Вы это системе объяснили или себе?

— Вам.

Он кивнул без улыбки.

Они закрыли котёл и оставили его под навесом. Жетон по-прежнему нельзя было достать.

К вечеру лекарь так и не вернулся. Посыльный передал, что у южных ворот перевернулась повозка и помощь потребуется до ночи. Кэн выслушал сообщение, посмотрел на заднюю дверь, затем сам положил мешок под лавку.

— У вас появился законный повод задержать меня до утра, — сказал он.

— Я вас не задерживаю. После наших правил вы можете уйти, предупредив.

— И оплатить разрыв вашими силами, если система решит, что предупреждения мало.

— Тогда разумнее дождаться проверки.

— Я именно это и сказал, только короче.

Лиора выдала ему чистую рубаху, оставшуюся после одного постояльца. Кэн хотел вычесть её стоимость из расчёта, но она велела вернуть вещь утром. Он согласился без торга, и это показалось ей более подозрительным, чем его прежние сделки.

Лиора приготовила рисовую кашу. Металлическая горечь портила каждую ложку. Кэн съел свою порцию без удовольствия. Пи-па попробовал из его миски и потребовал другую.

— У тебя всё в порядке, — сказала Юнь. — Горечь только у них.

— Значит, я назначаюсь независимым судьёй пищи.

— Ты назначаешься спать в корзине.

Лиора вымыла посуду, проверила засовы и погасила свет в зале. Кэн получил лавку у стены и сложенное одеяло. Он мог уйти через окно или задние ворота, но остался.

Перед сном Лиора вернулась на кухню. Дощечка с правилами лежала рядом с журналом. Общий запас показывал семь ячеек, одна была закрыта привкусом недоверия.

Она убрала соль в дальний шкаф и поставила на дверцу свою печать. Под плитой раздался тяжёлый удар.

Лиора замерла.

Под плитой дважды стукнула старая ступка. Лиора узнала звук, знакомый с детства.

Перед тем как лечь, Кэн сам вынес во двор воду после мытья пола и вернул ведро на крюк. Лиора не просила его об этом. Он проверил, не тянет ли общий запас силы при каждом движении, и вслух назвал расход до того, как поднял тяжёлую крышку. Связь не отзывалась горечью.

Он устроил одеяло на лавке, не перекрывая проход к кухне, положил кошель под голову, а мешок оставил на виду. Лиора отметила это, но не стала отвечать за сохранность его товара. Кэн проверил узел, спросил, где утром набрать воду, и впервые за весь день выслушал ответ, не пытаясь превратить его в сделку.

Лиора опустила на колени и провела ладонью по нижнему краю плиты. Каменная ступка молчала со дня похорон. Теперь она стукнула снова и сдвинулась под полом, словно под кухней открыли давно запертую кладовую.

Глава 4. Фазан в общей сумке

Кэн проснулся до открытия харчевни, сложил одеяло и проверил мешок со специями. Шов, который наложила Лиора, не разошёлся. Остаток соли лежал в отдельном свёртке, корни не отсырели, а перец всё ещё можно было продать по хорошей цене.

На кухне горела одна лампа. Лиора сравнивала белёсый осадок с жетона и двух чашек, принесённых от северного колодца. Ночью под плитой несколько раз стучала старая ступка, но хозяйка не позволила Кэну трогать камни.

— Ступка больше не разговаривала? — спросил он.

— Ступки не разговаривают.

Под плитой раздался короткий удар. Лиора убрала осадок в бумажный пакет.

— Пойдёте к северному колодцу. Посмотрите, как раздают отвар, что спрашивают перед первой чашкой и кто привозит воду.

— Посредника искать можно?

— Можно задавать вопросы. Не преследовать, не вступать в сделку и не уходить за город.

— Вы заранее исключили всё полезное.

— Я исключила то, за что потом заплачу своими силами.

Металлическая горечь появилась во рту ещё до завтрака. Закрытая ячейка общего запаса не восстановилась за ночь.

— Когда вернуться?

— До третьего удара малого колокола. Если задержитесь, предупредите через жетон.

Кэн кивнул. Лиора поставила перед ним рисовую кашу. Он съел половину, потому что желудок требовал пищу, но вкус еды не вызывал желания продолжать.

Жетон лежал под перевёрнутым ситом. После того как суп остыл, Лиора перелила его в бочку. Тёмный круг остался на дне и позволил поднять себя обычной ложкой. Теперь по его краю снова проступал холодный налёт.

— Берём его? — спросил Кэн.

— Нет. Сначала проверим чашки.

— Посредник может узнать жетон.

— Поэтому и не берём.

На ежедневной свертке Кэн сообщил о слабости в ногах. Лиора назвала свою усталость и потерю вкуса соли. Закрытая ячейка осталась тёмной.

— Если побегу, запас пострадает, — сказал он.

— Не бегите.

— Полезный совет.

Когда Лиора ушла в кладовую, Кэн написал записку на обороте старого счёта:

«Проверю северный колодец. Вернусь до третьего удара малого колокола. Если найду посредника, задержусь только для разговора».

Последняя фраза давала ему достаточно места. Разговор мог привести на рынок, к складу или к восточным воротам. После продажи специй он собирался снять комнату у переправы, найти другой способ избавиться от титула и покинуть Камышовые Ворота до вечера. В харчевню можно было прислать сообщение и оплату. Формально никто не оставался без ответа.

Он положил записку под чашку и взял мешок.

Пи-па спал в корзине у окна, спрятав голову под крыло. Юнь ушла за чистой водой. Кэн прошёл через зал, предупредил систему, что направляется к колодцу, и вышел на торговую улицу.

Рынок только открывался. Возле лавки красильщицы висели оба свадебных полотна, а на двери появилась записка о задержке заказа. Кэн быстро нашёл покупателя на перец, но тот

потребовал большую скидку. Пока они торговались, у ряда посуды показался человек, сопровождавший вчерашнего посредника. Он увидел Кэна и пошёл к восточной улице.

Кэн двинулся следом.

Светлая нить под одеждой нагрелась. Во рту усилился металлический вкус.

— Я остаюсь на рынке, — тихо сказал он. — Иду к ряду посуды.

Система не ответила. Человек впереди прибавил шаг.

Кэн мог догнать его до поворота. Дальше начиналась дорога к восточным воротам. Там стояли постоянные дворы, где специи покупали без лишних вопросов. Если посредник выведет его из города, записку можно будет считать устаревшей из-за новых обстоятельств.

Кэн свернул следом. Слабость в ногах сразу отступила, и это облегчение не походило на выздоровление. Над запястьем появилась строка:

НЕСОГЛАСОВАННАЯ ЦЕЛЬ. ПЕРЕНОС НАГРУЗКИ: СПЕЦИАЛИСТ ОЧАГА.

Через ряд он увидел Лиору. Она разговаривала с продавцом белых чашек и держала одну из них на свет. В этот момент её пальцы разжались. Чашка ударилась о прилавок, а Лиора схватилась за край доски. Продавец подставил табурет.

Кэн почувствовал, как собственное дыхание стало свободнее.

Он не назвал системе цель — побег, а лишь оставил себе возможность уйти. Связь оценила поступок иначе и взяла плату с Лиоры. Человек посредника исчез за поворотом.

Кэн вернулся. По мере приближения к колодцу прежняя тяжесть легла на ноги. Лиора сидела у прилавка с треснувшей чашкой.

— Споткнулась? — спросил Кэн.

— Устала. Что вы делаете здесь?

— Иду к северному колодцу.

— Он в другой стороне.

— Уже иду в правильную.

Она посмотрела на него внимательнее.

— Общий запас уменьшился.

— Я увидел посредника и изменил маршрут.

— Вы должны были предупредить.

— Предупреждаю сейчас. Он ушёл к восточным воротам.

— А вы вернулись.

— Колодец ближе к нашей задаче.

Лиора не поблагодарила. Она передала торговцу монету за повреждённую чашку и встала. Лицо у неё было бледным.

— Я проверю мастерскую. Вы — только колодец.

— До третьего удара.

— Раньше, если найдёте опасность.

Она ушла вдоль ряда. Кэн смотрел ей вслед, пока светлая нить не скрылась среди людей. Затем поправил ремень мешка и направился на север.

Очередь у колодца занимала половину площади. Раздающие записывали жалобы и следили за состоянием людей. Старику, который после первой порции забыл поесть, налили только половину и отдали чашку дочери.

Кэн ожидал скрытой продажи или охраны. Вместо этого люди Холодного Горла уменьшали дозу тем, кому стало хуже, и ставили рядом обычную воду.

Хан Тэй сидел у столба и заполнял лист Лиоры. Ночной сторож выглядел уставшим, но глаза были ясными.

— Вторая чашка? — спросил Кэн.

— Пока первая сегодня.

— Лиора велела прийти до неё.

— Я пришёл. Она дала бумагу и не стала запрещать.

Хан показал запись. После отвара он спал, не слышал шагов во дворе и утром забыл проверить засов на северной башне. Сменщик заметил ошибку до открытия ворот.

— Значит, пить не будете?

— Буду половину. Я тридцать ночей не спал дольше часа. Один забытый засов исправили. Если снова начну слышать жену в каждом шорохе, могу пропустить настоящее дело.

Кэн присел рядом.

— Что у вас попросили перед первой чашкой?

— Назвать беспокойство, от которого хочу отдохнуть.

— Точными словами?

— Сказал: от ночных мыслей.

— Вам объяснили, что может исчезнуть вместе с ними?

Хан нахмурился.

— Предупредили, что станет спокойнее.

— Это всё?

— Я сам пришёл. Меня не тащили.

Раздающая услышала разговор.

— Мы никого не заставляем, — сказала она. — Человек называет то, что мешает жить, и получает малую дозу.

— Как звучит согласие? — спросил Кэн.

— Получатель обещает отказаться от лишнего беспокойства до следующей чашки.

— Кто определяет, какое беспокойство лишнее?

— Сам человек. Мы записываем его слова.

— А отвар понимает их так же?

Женщина поправила стопку чашек.

— Отвар уменьшает тревогу. Если действие оказалось шире, мы меняем дозу.

— После того как человек перестал хотеть сообщить об этом?

— Для наблюдения есть близкие и раздающие.

Ответ был разумным, но в нём оставалась пустота. Рин сам не заметил, что перестал тревожиться за дочь. Без внимательного близкого расширения действия никто не фиксировал.

— Откуда привозят отвар?

— Его готовят в доме общества.

— Кто поставляет основу?

— Спросите старшего раздающего.

— Где он?

— Придёт к полудню.

Кэн показал мешок.

— У меня есть горький корень верхних террас. Он улучшит отвар и уменьшит осадок.

Женщина понюхала товар, но покупать не стала.

— Мы не меняем состав на месте.

— Тогда передайте поставщику.

— Оставьте имя.

Кэн назвал. Женщина записала его на отдельной полоске. Это могло привести посредника быстрее поисков по рынку.

На новых чашках лунный знак нанесли поверх обжига. Кэн снял крупицу краски и завернул в бумагу. Прозвенел первый малый колокол. До возвращения оставалось время, чтобы дожидаться старшего раздающего и ещё успеть к восточным воротам.

Из толпы донёсся знакомый голос:

— Освободите дорогу для существа государственного значения!

Пи-па пробирался между ногами людей. В клюве он нёс лунный жетон.
Кэн схватил фазана за крыло.

— Где взял?

Пи-па выпустил круг на ладонь и сразу попытался отнять обратно.

— Реликвия признала достойного владельца.

— Ты украл её из кухни.

— Я освободил её от сита.

Жетон нагрелся. Рядом с Кэном открылась светлая ячейка общего инвентаря. Пи-па увидел внутри сушёную сливу, которую спрятал под крылом, и прыгнул за ней.

Фазан исчез по грудь. Из светлого квадрата торчали хвост и две лапы.

Очередь отступила. Кэн потянул Пи-па за лапы, но ячейка не отпускала.

Над ней возникло сообщение:

ПЕРЕНОСИМЫЙ ОБЪЕКТ ДОБАВЛЕН В ОБЩИЙ ИНВЕНТАРЬ.

— Я не объект! — возмутился Пи-па изнутри. — Я наследник небесной птицы и советник по сливам!

Система мигнула.

ОШИБКА КЛАССИФИКАЦИИ.

ПЕРЕНОСИМЫЙ ОБЪЕКТ ЗАЯВИЛ О САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВОЛЕ.

— Заявил убедительно, — сказал Кэн. — Вернуть.

Ячейка выплюнула фазана на землю. Пи-па вскочил, отряхнулся и попытался сохранить достоинство, хотя на голове у него прилип кусок сушёной сливы.

Появилась новая строка:

СПУТНИК СОМНИТЕЛЬНОЙ РЕДКОСТИ ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

ДОСТУП К ОБЩЕМУ ИНВЕНТАРЮ: ОТКЛОНЁН.

ЛИЧНАЯ ЯЧЕЙКА: ОДНА ВЕЩЬ.

В светлом квадрате осталась сушёная слива.

— Мне выделили сокровищницу, — объявил Пи-па.

Кэн забрал жетон и завернул в платок. Общая ячейка закрылась.

Хан Тэй рассмеялся. Кэн же заметил другое: система зафиксировала отказ Пи-па лишь после прямого возражения. До этого живое существо считалось вещью. Молчание ей было удобно принимать за согласие.

— Кто принёс тебя сюда? — спросил он.

— Я пришёл один.

— Юнь видела, как ты ушёл?

— Она сказала не мешать. Я выбрал полезность.

Второй удар колокола ещё не прозвучал. Юнь должна была оставаться в харчевне и вести журнал.

Кэн оглядел площадь и увидел её возле водяного лотка. Девушка несла стопку чистых чашек к Лиоре, но шла медленно. Она остановилась, поставила посуду на край и посмотрела на кувшин обычной воды. Потом сделала ещё шаг.

— Юнь! — позвал он.

Она повернулась и сразу осела на камни.

Кэн успел подхватить её за плечи. Чашки посыпались на землю. Несколько разбились.

— Воды, — сказал он.

Раздающая принесла кувшин. Юнь была в сознании, но губы побледнели, кожа стала горячей.

— Когда пила? — спросил Кэн.

— Вчера.

— Сегодня утром?

— Не хотелось.

— Ела?

— Лиора дала кашу.

— Воду к каше?

Юнь попыталась вспомнить.

— Наверное, нет.

Кэн поднёс чашку к её губам. Девушка сделала один глоток и отвернулась.

— Ещё.

— Не хочу.

— Тело хочет. Ты просто не слышишь.

Он дал ей воду малыми глотками. Свой дорожный запас был чище воды из общего кувшина, и Кэн снял флягу с пояса.

Над ладонью возникло сообщение:

ЛИЧНЫЙ РЕСУРС ПЕРЕДАН ДОБРОВОЛЬНО.

ПОЛУЧАТЕЛЬ: ЮНЬ.

НАГРАДА НЕ ПРЕДУСМОТРЕНА.

— Наконец-то система сообщила полезное, — пробормотал Кэн.

Юнь выпила ещё. Пульс оставался частым.

Раздающая положила ей на лоб мокрую ткань.

— Отнесём в дом общества. Там есть лежанки.

Кэн посмотрел на восточную улицу. Посредник мог вернуться к полудню. Покупатель с южного каравана закрывал сделку перед отправлением. Если Кэн останется ещё на четверть часа, он потеряет возможность продать товар и уйти.

Лиора находилась рядом, в мастерской посуды. Девушку можно было передать ей или раздающим. Это было бы разумно.

Но Юнь перестала хотеть пить после отвара, а люди у колодца считали своё наблюдение достаточным. Кэн не собирался оставлять её там, где опасность ещё не понимали.

— Пи-па, найди Лиору.

— Я могу охранять пострадавшую.

— Найди Лиору и скажи, что Юнь возвращается в харчевню.

Фазан посмотрел на девушку и на этот раз не стал требовать титул. Он побежал к ряду посуды.

Кэн поднял Юнь. Ноги ослабли, и система потребовала предупреждения.

— Несу её в харчевню. Она обезвожена. Нагрузку беру на себя.

Светлая нить натянулась. Силы не ушли к Лиоре, зато Кэну стало тяжелее идти.

Хан Тэй забрал его мешок.

— Донесу.

— Он тяжёлый.

— Я не пил вторую чашку. Пока ещё понимаю, что тяжёлый.

По дороге Юнь пришла в себя, но идти сама не могла.

— Я не заметила жажду, — сказала она.

— Теперь заметила?

— Горло болит.

— Это полезнее равнодушия.

У ряда посуды их встретила Лиора. Пи-па бежал впереди и выкрикивал, что спасательная операция проведена под его руководством.

Лиора увидела Юнь и побледнела.

— Она не пила с вечера, — объяснил Кэн. — Отвар убрал желание пить.

— У вас ноги слабеют.

— Я сообщил системе. Остальная нагрузка на мне.

Юнь прижалась лбом к его плечу.

— Домой, — попросила девушка.

Впервые со вчерашнего дня Юнь ясно сказала, чего хочет.

— Идём домой, — сказала Лиора.

Она забрала у Хана мешок, но Кэн не позволил ей нести его одной. Они разделили вес: Лиора взяла ремень, Хан поддержал снизу. Общий запас не изменился.

У дверей «Тёплой сливы» прозвенел второй малый колокол. Кэн вернулся раньше обещанного срока.

Юнь уложили в прохладной комнате. Лиора дала ей воду с крупинкой соли, проверила пульс и велела не вставать до прихода лекаря.

Во дворе Кэн отдал Хану часть специй за помощь с мешком и сел на ступень: слабость стала сильнее, чем утром.

Лиора подошла через несколько минут.

— Вы могли оставить её у колодца.

— Мог.

— Тогда почему не оставили?

— Там не заметили, что она сутки не пьёт.

— Вы потеряли покупателя?

— Возможно.

— И посредника?

— Его я потерял раньше.

Лиора посмотрела на общий запас. Закрытая ячейка привкуса недоверия посветлела, хотя полностью не открылась.

ОБЕЩАННЫЙ СРОК СОБЛЮДЁН.

РЕСУРС ВОЗВРАЩЁН БЕЗ ТРЕБОВАНИЯ НАГРАДЫ.

ПРИВКУС НЕДОВЕРИЯ ОСЛАБЛЕН.

— Я принёс Юнь, а не возвращал вам ресурс, — сказал Кэн.

— Но обещанный срок вы соблюли.

— Не придавайте этому лишнего значения. Я всё ещё хочу снять титул.

— Я и не придаю.

Лиора подала ему чашку воды и не потребовала нового обещания.

Из кухни выбежал Пи-па. Он тряс головой и пытался выплюнуть платок.

— Верни жетон, — сказал Кэн.

Фазан раскрыл клюв. Тёмный круг вылетел вместе с куском сушёной сливы, покатился по полу и остановился у плиты.

Под камнями раздалось ворчание:

— Соль сначала растирают, пернатая беда. Потом уже открывают дороги.

Во дворе стало тихо. Пи-па спрятался за ногу Кэна. Под плитой снова стукнула старая ступка, напоминая о запертой кладовой.

Глава 5. Юнь считает пустые чашки

Юнь поставила чашку на подоконник и провела ногтем по отметке, которую Лиора сделала на глине. Воды осталось меньше половины. Значит, после возвращения от колодца она выпила три чашки, хотя ни разу сама не захотела пить.

Лиора велела лежать до лекаря. Юнь послушалась на один час, потом села, спустила ноги с кровати и подождала. Комната не поплыла. Она встала и дошла до двери.

В зале Кэн пересыпал специи из порванного мешка в два меньших. Лиора проверяла запись времени.

— Второй колокол прозвучал до вашего возвращения, — сказала она.

— Мы вошли раньше последнего удара.

— Я отметила первый.

Кэн завязал мешок и подвинул к хозяйке флягу.

— Здесь вода из западной цистерны. Отдайте Юнь.

— Она пьёт из кувшина.

— После жары эта лучше.

Он вернулся к товару. Лиора посмотрела на флягу, затем заметила Юнь.

— Почему встала?

— Мне лучше. Я могу писать.

Лиора коснулась её лба и велела показать язык. Юнь выполнила всё, кроме приказа вернуться в постель.

— Полчаса за столом, потом отдых, — сказала Лиора.

— Час.

— Сорок минут.

— Хорошо.

Кэн поднял голову.

— Соглашение достигнуто. Системе можно не сообщать.

— Вас не спрашивали, — ответила Лиора.

Юнь села у окна и открыла журнал. Вчера она записывала имена и жалобы подряд. Рядом стояли лодочник, сторож и мальчик из гончарной лавки, хотя каждый потерял разное. По таким записям нельзя было понять, где отвар помог, а где забрал больше обещанного.

Она перевернула лист и нарисовала улицу от харчевни до северного колодца. Отметила знакомые лавки. В каждой спросит одно: что человек хотел сделать до первой чашки и что перестал делать после неё.

— Мне нужны ещё листы, — сказала Юнь.

Лиора принесла бумагу.

— Для чего карта?

— Пойду по знакомым лавкам.

— Сегодня никуда не пойдёшь.

— Я не пойду одна. Начну с соседей и буду пить по отметке.

— Я схожу сама.

— Тогда люди станут отвечать хозяйке, которая уже решила, что отвар опасен.

— Он опасен.

— Хану Тэю помог.

Лиора промолчала. Юнь показала карту.

— Мне доверяют, потому что я ношу заказы. Я не стану уговаривать людей отказаться от отвара. Только запишу последствия.

— До гончарного ряда. К колодцу не приближаться.

— Мне нужна листовка Холодного Горла.

— Её принесёт Кэн.

Кэн завязал второй мешок.

— Меня там записали как продавца корня. Если вернусь сразу, станут осторожнее.

— Тогда схожу я, — сказала Лиора.

— С вами они станут осторожнее ещё до первого вопроса.

Юнь увидела, что Лиора почти отказала из-за того, кто предложил план. Потом хозяйка посмотрела на светлую нить между ними и на флягу у журнала.

— Кэн сопровождает тебя до двора общества и ждёт у ворот. Ты ничего не пробуешь и не подписываешь.

— Я сама отвечу, если мне предложат.

— Сначала прочитай условие.

Лиора записала маршрут и срок. Кэн назвал системе цель. Светлая рамка появилась на миг и закрылась.

На улице торговля шла хуже обычного. Рыбник сидел у пустого прилавка. В ящике лежали две непроданные рыбы.

— Почему не зовёте покупателей? — спросила Юнь.

— Кому надо, сам подойдёт.

— Вчера вы кричали через всю улицу.

— Вчера боялся не выплатить долг за лодку. Отвар помог.

— Долг исчез?

Рыбник посмотрел на ящик.

— Нет.

— Что сделаете, если рыбу не продадите?

Он пожал плечами. Юнь записала: открыл лавку по привычке, но перестал добиваться продажи.

Кэн стоял у соседнего навеса и не вмешивался. Когда Юнь подняла чашку, он показал на флягу. Она сделала два глотка.

У красильщицы Мэйры красный свадебный отрез был закончен, сливовый ждал полоскания.

— Невеста выбрала красный, — сказала Мэйра. — Рассердилась из-за задержки, потом решила за минуту.

— Новые заказы возьмёте?

— Пока нет. Если я не чувствую разницы, возьму деньги за чужой выбор.

Мэйра не бросила работу. Она остановилась, потому что понимала предел своего состояния.

В гончарном ряду мастер Сэн Чо обжёг ладонь о чашу. После отвара он перестал чувствовать горечь лечебного настоя и решил, что тот остыл.

— Вернётесь за второй чашкой? — спросила Юнь.

— Жена не пустит.

— А сами хотите?

Мастер подумал.

— Хочу, чтобы она перестала спрашивать. Отвар мне теперь безразличен.

На карте появилась ещё одна отметка. Отсутствие желания не всегда выглядело покоем. Некоторые продолжали работу по прежнему расписанию, но не могли решить, стоит ли менять действие.

У хлебной лавки подмастерье продолжал выносить противни, хотя хозяин закрыл ставни.

— Почему работаете? — спросила Юнь.

— Утром начал.

— Хлеб продают?

— Нет. Хозяин ушёл за отваром.

— Тогда зачем ставите новую выпечку?

Парень посмотрел на противень, словно впервые заметил его вес.

— Следующий всегда ставлю после этого.

Его не занимали ни заработок, ни испорченное тесто. Руки повторяли порядок, выученный за годы. Юнь попросила его снять противень с жара, чтобы хлеб не сгорел. Он согласился, но сам такого решения не принял.

У двери сидела пожилая женщина с корзиной детских рубашек. Юнь знала её: госпожа Тай шила для внука, который жил у восточной стены.

— Отвар помог вам спать? — спросила Юнь.

— Очень. Мальчик кашлял по ночам, и я прислушивалась к каждому вдоху. Теперь сплю до рассвета.

— Как зовут внука?

Женщина улыбнулась, но имя не произнесла. Перебрала рубашки и нахмурилась.

— Я знаю его лицо.

— А имя?

— На воротае вышито.

Она нашла рубашку, прочла два знака и кивнула.

— Тэй Шу. Конечно.

— До отвара забывали?

— Никогда. Но это мелочь. Главное, я отдохнула.

Юнь записала имя и не стала доказывать, что потеря серьёзна. Госпожа Тай действительно получила сон. Именно поэтому простой запрет ничего бы не решил.

У двора Холодного Горла Кэн остановился.

— Если станет плохо, выходите сразу.

— Лиора сказала то же самое.

— Значит, повтор полезен.

Вход не охраняли. Под навесом стояли бочки с отваром, возле стены посетители заполняли карточки. Молодая раздающая протянула Юнь белую чашку.

— Сначала расскажи, что тебя беспокоит.

— Я не пришла пить. Мне нужно письменное объяснение действия отвара.

— Для кого?

— Для журнала харчевни «Тёплая слива».

— Хозяйка прислала?

— Я пришла сама. Хозяйка разрешила маршрут.

— Ты уже пила?

— Вчера. После этого перестала хотеть пить и упала у колодца.

Раздающая отвела глаза.

— Такое бывает при неверной дозе. Мы можем исправить.

— Как?

— Подберём другую порцию.

— Сначала дайте объяснение.

Женщина достала листок. Наверху стоял знак белой чаши. Текст обещал покой, ясный сон и освобождение от беспокойства, которое мешает жить.

Юнь прочитала всё дважды.

— Здесь нет срока.

— До следующей выдачи. Мы объясняем устно.

— Мне вчера не объяснили.

— Ты могла не услышать.

У соседнего стола заговорила высокая женщина в серой дорожной одежде. Перед ней лежали карточки.

— Первый ответ относился к одной ночи. На каком основании вы используете его для повторной выдачи?

— Человек уже согласился на помощь, — ответил старший раздающий.

— На помощь от конкретной тревоги. Во второй записи указано общее беспокойство.

— Состояние изменилось.

— Тогда требуется новый ответ.

— Получатель пришёл сам.

— За прежним облегчением. Вы изменили условие и не сообщили.

Старший понизил голос:

— Нара, не устраивай это при посетителях.

— Напишите срок и точное действие. Тогда разговор закончится.

Юнь запомнила имя. Нара не обвиняла тех, кто пил отвар. Она требовала исправить слова.

— Ты закончила? — спросила раздающая.

— Мне нужна копия условия первой чашки.

Женщина дала второй лист. Внизу было написано: получатель добровольно отказывается от лишнего беспокойства до следующего обращения.

— Что считается лишним? — спросила Юнь.

— То, что человек назвал.

— Я сказала, что устала от поручений. Почему перестала чувствовать жажду?

— Возможно, усталость была связана с телом.

— Значит, отвар решил, что жажда лишняя?

Раздающая убрала чашку.

— С тобой должен поговорить старший.

— Я не согласна на новую порцию и лечение без Лиоры.

В воздухе появилась рамка.

ЖИВОЙ ОТКАЗ ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

ПОВТОРНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИОСТАНОВЛЕНО ДЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ: ЮНЬ.

Раздающие замолчали. Нара повернулась к девушке.

— Сохрани листок. Особенно нижнюю строку.

— Вы знаете, почему появилась рамка?

— Знаю, что прямой отказ пока работает. Этого достаточно.

— Вы из Холодного Горла?

— Раньше работала с ними.

Старший шагнул между ними.

— Разговор окончен.

— Я уже ухожу, — сказала Юнь.

Она не стала задавать новые вопросы. Кэн ждал у ворот.

На улице он прочитал листовку.

— Обещание крупное, условия маленькие.

— Срока нет даже внизу.

— Есть «до следующего обращения». Оно может наступить через час или через год.

Юнь показала вторую бумагу.

— Отказ зарегистрировался. Класа мне не дали.

— И хорошо. Я получил титул и пока не нашёл в нём пользы.

По дороге Юнь считала белые чашки у дверей. Возле рыбной лавки стояли две, у кра-
сильщицы — одна. У чайного склада семь чашек ждали возврата. Лунный узор на каждой был
одинаковым: полумесяц над тремя короткими линиями.

Юнь остановилась у харчевни. Над входом висела старая сливовая доска Бэйши. Под
тремя плодами шёл полумесяц над такими же насечками.

— Кэн, поднимите чашку.

Он поставил её рядом с доской.

— Один знак. На чашке линии короче.

— Бэйша знала Холодное Горло?

— Или знак старше общества.

Они вошли в зал. Лиора сразу посмотрела на часы у печи, потом на Кэна.

— Вернулись раньше вечернего колокола.

— Я предпочитаю не спорить о последнем ударе два дня подряд.

Он поставил флягу возле журнала.

— Вода для Юнь. Ваш запас я не трогал.

Лиора проверила, сколько девушка выпила, затем прочитала листовку.

— Ты не должна была обсуждать лечение одна.

— Я не обсуждала. Я отказалась.

— Они могли задержать тебя.

— Кэн был у ворот. Когда старший потребовал закончить разговор, я вышла.

Кэн положил чашку рядом со сливовой доской.

— Сначала знак.

Лиора сравнила узоры. Её пальцы остановились на насечках.

— Эта доска висела здесь до моего рождения.

— Бэйша объясняла знак? — спросила Юнь.

— Говорила, что это старое обозначение очага. Я думала, украшение.

Лиора сняла доску. На обратной стороне обнаружилась круглая выемка, заполненная
мукой и копотью.

— Жетон подойдёт, — сказала Юнь.

— Проверим после лекаря.

Юнь не возразила. Сначала нужно было закончить карту.

До вечера пришли жители, которых она опросила. Лиора выделила им дальний стол.
Каждый сам решал, указывать ли имя.

Хан Тэй сохранил половину отвара на ночь и попросил записать, что ему стало легче.
Мэйра отложила новые заказы. Рыбник признал, что долг остался, но возвращать тревогу не
захотел. Гончар договорился, что жена будет проверять температуру настоя.

Кэн сидел у двери и чинил ремень. Лиора несколько раз смотрела, не собирается ли он
уйти. Он замечал это, но перед каждым выходом во двор называл цель и срок возвращения.

Юнь видела это одинаково ясно: правила они соблюдали, но Лиора всё равно проверяла
срок возвращения Кэна, а он сообщал только необходимое.

Когда последний посетитель ушёл, Юнь подвинула карту к Лиоре.

— Люди не одинаково спокойны. Хану легче. Мэйра понимает, что не может выбирать.
Рыбник работает по привычке. У меня исчезла жажда.

— Значит, отвар отнимает разное, — сказала Лиора.

— Или берёт слова шире, чем человек имел в виду, — добавил Кэн.

— Я могу вести журнал каждый день, — сказала Юнь.

— До восстановления ты остаёшься в харчевне.

— Остаюсь. Но журнал веду сама.

— Я буду проверять записи.

— Проверяй факты. Мои решения не исправляй.

Лиора подняла голову.

— Какие решения?

— Я не поеду с вами, если дорога станет опасной. Останусь в городе и продолжу сбор сведений. Но лечить меня без моего ответа нельзя, даже если ты уверена, что знаешь лучше.

— Ты не чувствуешь часть желаний. Иногда действовать придётся быстро.

— Тогда спросишь, пока я могу ответить. Если не смогу, сделаешь только то, что спасает жизнь. После этого снова спросишь.

— Это сложное условие.

— У Кэна их больше.

— Я слышал, — отозвался он.

Юнь не отвела взгляд.

— Я не хочу быть полезной только тогда, когда соглашаюсь с тобой.

Лиора села напротив.

— Хорошо. Лечение обсуждаем с тобой. При прямой угрозе я сохраняю тебе жизнь и не расширяю решение дальше.

— Запиши.

Кэн подал чистую дощечку. Лиора записала условие и прочитала вслух. Юнь подтвердила.

Над журналом появилась рамка.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ СВИДЕТЕЛЬ ЗАРЕГИСТРИРОВАН.

ПРАВО ОТОЗВАТЬ СОГЛАСИЕ НА ЛЕЧЕНИЕ: СОХРАНЕНО.

КЛАСС: НЕ НАЗНАЧЕН.

Юнь почувствовала облегчение. Радости всё ещё не было, но условие принадлежало ей.

Юнь не убрала журнал сразу. Она перечитала старые страницы и разделила записи по результату: помощь, потеря, неизвестное последствие и отказ от продолжения. Рядом с именем Хана появилась отдельная строка о сне, а рядом с Рином — о возвращённой тревоге и новом решении по лодке. Так люди перестали стоять в книге одной очередью.

Затем Юнь приготовила для Мэйры и Хана две карточки с простыми вопросами. Не «что вы потеряли», а «что изменилось после чашки» и «чего вы хотите сегодня». Лиора заметила новую форму, но не стала переписывать её своим почерком. Юнь сама указала срок проверки и положила карточки в городской журнал.

Работа заняла меньше часа, зато впервые дала Юнь собственный способ быть полезной. Она не копировала хозяйку и не ждала приказа: собирала ответы так, чтобы человек мог изменить их завтра.

— Почему без класса? — возмутился Пи-па. — За подсчёт чашек положено не меньше младшего советника.

— Полезность не делает меня особенной, — ответила Юнь.

— Опасная мысль.

Лиора убрала дощечку рядом с рабочим соглашением.

— Теперь отдыхать.

— Сначала покажу ещё одно.

Юнь отнесла пустые чашки на кухню. У стены стояли мешки с рисом. Когда Пи-па утром уронил жетон, удар от ступки пришёл не из-под очага, а ближе к кладовой.

Она простучала пол деревянной ложкой. У плиты камень отвечал глухо. За мешками звук изменился.

— Здесь пустота.

Кэн помог отодвинуть первый мешок после предупреждения Лиоры. Второй они перекатили вместе. В пыли появился прямой шов. Край люка скрывался под старой планкой.

— Не трогать, — сказала Лиора.

Юнь уже убрала руку.

— Я и не собиралась открывать одна.

Из щели тянуло старым рисом и холодным металлом. На планке проступал тот же лунный знак.

Кэн принёс жетон. Круг нагрелся возле люка.

Под плитой загрохотал камень.

— Наконец нашли, — произнёс ворчливый голос. — Под кухней слишком давно не убирали конец света.

Лиора велела оставить мешки у стены и никому не приближаться к люку до утра. Пипа спрятался за мешок, а Юнь первой записала в журнал, что старая ступка требует открыть кладовую при всех владельцах очага.

Глава 6. Кладовая под плитой

Лиора сняла с крюка ломик, проверила его конец и поставила рядом с люком. До открытия харчевни оставался час. Из щели за мешками риса тянуло холодным железом.

— Сначала убираем всё от входа, — сказала она. — Потом открываем. Никто не спускается, пока я не проверю ступени.

Кэн подтянул ремень на сапоге.

— Уточню: «никто» включает владельца временного титула?

— Особенно владельца временного титула.

— Тогда у него нет преимуществ.

— Это первое разумное свойство вашего титула.

Юнь принесла журнал, две лампы и кувшин воды. После вчерашнего обморока она пила по отметкам на чашке и каждый раз записывала время. Лиора хотела оставить её наверху, но девушка возразила.

— Я сижу у люка и записываю. Вниз не иду, пока ты не разрешишь.

— При слабости сразу говоришь.

— Сразу.

Пи-па заглядывал в щель.

— Мне поручается разведка воздуха. Он старый, холодный и не уважает птиц высокого происхождения.

— Тебе поручается не падать вниз, — сказала Юнь.

— Это слишком простая должность.

Из-под плиты донёсся удар.

— Соль, — проворчал знакомый голос. — Сначала соль. Потом ломайте дом.

Лиора положила ладонь на каменную планку.

— Кто ты?

— Тот, кого четыре года держали под мешками и вспоминали только при подгоревшем рисе.

— Ступка Бэйши?

— Имя у меня есть.

— Назови.

Под плитой заскрежетал камень.

— Крум. Реликтовый инструмент очага. Пока ещё целый, хотя хозяйка старалась иначе.

Ступка стояла на кухне с её детства. После смерти Бэйши Лиора убрала её под нижнюю полку, а при ремонте печи камень исчез. Она решила, что рабочие выбросили старую вещь.

— Как ты оказался под полом?

— Меня поставили на место.

— Кто?

— Руки.

— Чьи руки?

— Которые знали порядок. Не требуй от камня помнить лицо, если сама забыла работу.

Кэн присел рядом с люком.

— Он всегда так отвечает?

— Раньше молчал.

— Значит, разговор стал лучше.

Лиора принесла крупную соль. Вчера она всё ещё плохо различала её вкус, поэтому отмерила по весу. Насыпала горсть в деревянную миску.

— Не туда, — сказал Крум. — Сначала прямой камень.

— Ты под плитой.

— Поэтому там грязно.

Кэн взял ломик.

— Предлагаю открыть люк, достать советчика и уже потом следовать его советам.

— Не лезь железом в правый шов, торговец. Там защёлка. Сломаешь — будешь открывать кладовую каждый раз вместе с полом.

Кэн убрал ломик.

— Возражение принято.

Лиора нашла в шве круглую выемку. Жетон подошёл по размеру, но она не стала вставлять его сразу.

— Система, показать риск доступа.

Над досками появилась рамка.

ЛОКАЛЬНЫЙ УЗЕЛ ОЧАГА: НЕАКТИВЕН.

МЕХАНИЧЕСКИЙ ДОСТУП СОХРАНЁН.

ТРЕБУЕТСЯ КЛЮЧ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И РЕМЕСЛЕННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ.

— Ключ — жетон, — сказал Кэн. — Подтверждение — соль.

— Или Крум, — ответила Лиора.

— Я не подтверждение, — возмутился камень. — Я инструмент. Соль растирай.

Она насыпала соль в миску. Из щели выдвинулся край ступки. Лиора обернула его тканью, а Кэн помог вытянуть камень.

Крум оказался серым, с тёмной полосой у основания. На боку сохранился тот же знак, что на сливовой доске.

Лиора вымыла ступку горячей водой, вытерла и пересыпала соль внутрь.

— Двенадцать кругов вправо, — сказал Крум. — Потом три удара. Не торопись.

Лиора взяла пестик и повторила знакомое движение. Бэйша растирала дорожную соль перед каждой поездкой к горным деревням. В детстве девочка считала круги и сердилась, когда тётка начинала заново после ошибки.

После двенадцатого круга она трижды ударила пестиком. Соль стала чуть теплее.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ПОЛУЧЕНО.

Кэн вложил жетон в выемку.

Внутри люка щёлкнул запор. Они подняли доску вдвоём. Под ней открылась узкая лестница, покрытая пылью. Нижняя ступень терялась в темноте.

— Лампу, — сказала Лиора.

Кэн зажёл фитиль и опустил её на верёвке. Пламя горело спокойно.

— Воздух есть, — сказал он. — Пол виден. Глубина небольшая.

— Спускаюсь первой.

— У нас правило о совместном риске.

— Я назвала действие.

— Вы не назвали, что делать, если ступень сломана.

Лиора посмотрела на него.

— Вы проверяете лестницу, я держу верёвку.

— Так лучше.

Кэн поставил ногу на первую ступень и перенёс часть веса. Дерево скрипнуло, но выдержало. На четвёртой ступени доска прогнулась.

— Эту пропускаем, — сказал он. — Ниже камень.

Он спустился на пол, проверил помещение лампой и сообщил, что проход свободен. Лиора пошла следом. Общий запас не уменьшился.

Под кухней находилась малая кладовая. Большинство банок лопнуло от сырости, а старый рис превратился в серую труху. В углу лежала дорожная печь со сложенными ножками. Рядом висела половина карты на плотной ткани.

Кэн провёл пальцем по крышке ближайшей банки.

— Четыре года здесь не убрали?

— Дольше, — ответил Крум сверху. — Бэйша закрыла хранилище до последней проверки. Потом никто не пришёл.

Лиора подняла лампу. На дальней стене виднелась полка с круглыми гнёздами. Из девяти мест два были заняты потемневшими пластинами.

— Пользовательские ключи, — сказал Кэн.

— Откуда знаете?

— На жетоне такой же край. Эти старше и не предназначены для ношения.

Он не тронул пластины. После правил общего имущества это было правильным решением, и Лиора отметила его про себя.

Юнь позвала сверху.

— Что там?

— Пыль, разбитые банки и старая печь, — ответила Лиора. — Пока никаких сокровищ.

— Половина карты считается сокровищем? — спросил Кэн.

— Если показывает дорогу, которой нет на городских схемах.

— Тогда считается товаром с трудной оценкой.

Пи-па просунул голову под крышку люка.

— Я чувствую древнее наследство.

— Ты чувствуешь испорченный рис, — сказала Юнь.

Они вынесли лопнувшие банки. Кэн нашёл у стены воду, просочившуюся через трещину. Пока её не заделают, хранить продукты здесь было нельзя.

— Чудо откладывается до ремонта стены, — сказал Кэн.

— Чудо может подождать. Сырость — нет.

Пришлось принести ведро и щётку. К полудню они очистили половину комнаты. Юнь записывала найденные предметы и не позволяла Пи-па объявлять каждую ложку личной реликвией.

Под дорожной печью лежала деревянная дощечка с рецептом. Большая часть знаков стёрлась. Сохранились слова «дальняя дорога», «возврат» и «соль последствий».

— Крум, ты помнишь этот рецепт? — спросила Лиора.

— Помню руки.

— Что они делали?

— Растирали соль. Добавляли золу от домашнего очага. Потом каплю воды с дороги, по которой уже вернулись.

— Какую воду?

— Ту, которую принесли обратно.

— Откуда?

— С дороги.

Лиора поднялась к люку.

— Ты можешь отвечать точнее?

— Могу, если работа вернёт память. Камень помнит давление, вкус и удар. Я не журнал для ленивых.

Кэн снял с полки дорожную флягу.

— Значит, нужен повтор рецепта.

— Правильный повтор, — сказал Крум. — Бэйша брала соль перед дальней дорогой. Растирала её здесь, а на станции камень звучал легче.

— На какой станции? — спросил Кэн.

Ступка замолчала.

Лиора попробовала соль из миски. Вкус всё ещё был слабым, но крупинки отдавали теплом. Она добавила щепоть золы из утреннего очага.

— Вода с дороги, по которой вернулись, — сказала Юнь. — Вчера мы принесли воду Кэна с западной цистерны. Он вернулся с ней от колодца.

— Я отдал её тебе, — ответил Кэн.

— Часть осталась.

Юнь принесла флягу. Лиора спросила согласие владельца.

— Для проверки рецепта, одна капля, — сказал Кэн. — Без передачи фляги в общий инвентарь.

Система приняла условие.

Лиора добавила воду и начала растирать смесь. После двенадцати кругов Крум загудел. Звук был низким, но к концу стал легче. На стене под картой проступила узкая линия.

— Вот так, — сказал Крум. — На станции было ещё легче. Там дорога сама снимала часть веса.

— Станция Цзю? — спросил Кэн.

— Название не помню. Помню камень под печью и семь ударов перед входом.

Линия на стене разошлась в стороны. Возникла рамка журнала. Знаки появлялись медленно, некоторые пропадали и возвращались уже в другом порядке.

ЛОКАЛЬНЫЙ ОЧАГ ВОССТАНОВЛЕН ЧАСТИЧНО.

ПОСЛЕДНЯЯ ЗАПИСЬ: ПРИОСТАНОВКА МАРШРУТА.

ПРИЧИНА: РАСПРОСТРАНЕНИЕ ВЕЛИКОГО ПУСТОГО ОТВАРА ЧЕРЕЗ РЫНОЧНЫЙ УЗЕЛ УНСЫ.

Лиора перестала растирать соль.

— Великий Пустой Отвар, — прочитала Юнь сверху. — Это тот, который раздают у колодца?

— Название похоже, — сказал Кэн. — Но журнал старше нынешней раздачи.

Следующие строки заняли стену.

НАБЛЮДАЕМЫЙ ПАРАМЕТР: АППЕТИТ.

УСТОЙЧИВОЕ СНИЖЕНИЕ В ПОДКЛЮЧЁННЫХ УЗЛАХ: ПОДТВЕРЖДЕНО.

ПРИ СОХРАНЕНИИ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ БУДЕТ ЗАПУЩЕНА НУЛЕВАЯ НАСТРОЙКА.

СРОК: ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ЛЕТА.

На стене появился отсчёт.

ДО НАСТРОЙКИ: 23 ДНЯ.

Лиора перечитала сообщение. Утром книга открывалась за двадцать пять дней до лета. Они потеряли два дня на первые случаи и проверки.

— Что делает Нулевая настройка? — спросила она.

НЕДОСТАТОЧНО ДАННЫХ ЛОКАЛЬНОГО УЗЛА.

— Как её остановить?

ВОССТАНОВИТЬ ПЯТЫЙ ВКУС.

Кэн прислонился к столу.

— Мы вернулись к первой надписи.

— Теперь есть срок и источник, — сказала Юнь.

— Есть название рыночного узла, — поправил он. — Вины общества Холодного Горла журнал не доказывает.

Лиора понимала это. У колодца работали люди, которые снижали дозу и помогали Хану спать. Нара спорила с ними об условиях, но даже она не называла раздающих преступниками.

— Показать маршрут к Унсе, — потребовала Лиора.

Половина карты на стене засветилась. На ткани проступила дорога от Камышовых Ворот к горному проходу.

ДОСТУПНЫЙ МАРШРУТ: ПЕРЕВАЛ СПЯЩИХ ФОНАРЕЙ.

ПРОМЕЖУТОЧНЫЙ УЗЕЛ: СТАНЦИЯ ЦЗЮ.

ДАЛЬНЕЙШИЙ ДОСТУП: ТРЕБУЕТ ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ОСНОВНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ.

Кэн вздохнул.

— Значит, жетон ведёт к станции, а титул нужен как ключ.

— Вы этого хотели: найти место, где статус можно снять.

— До станции я дойду. На Унсу пока не подписывался.

— Я тоже никуда не подписывалась.

Рамка изменилась.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ РОЛЬ ОЧАГА: ОБСЛУЖИВАНИЕ АВАРИЙНОГО ЗАПРОСА.

Лиора почувствовала, как злость вытесняет усталость.

— Нет.

— Отказ от роли? — спросил Кэн.

— От формулировки.

Она встала перед стеной.

— Харчевня не будет обслуживать чужое пророчество. Я не стану готовить блюдо только потому, что система назначила вас избранным и решила взять мой очаг.

Надпись осталась.

— Сформулируйте своё условие, — сказал Кэн. — Она принимает точные слова.

Лиора посмотрела на Юнь. Девушка сидела у люка с журналом и чашкой воды. В городе Рин вернулся к лодке через боль, Мэйра отложила работу, а Хан сохранил право на облегчение. Ни один из них не нуждался в одинаковом решении.

— Моя задача — остановить вред от расширенного действия отвара, — сказала Лиора. — Вернуть людям сведения о последствиях и сохранить право отказаться от любого блюда. Даже от моего.

Рамка дрогнула.

ЛОКАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ СПЕЦИАЛИСТА ОЧАГА ПРИНЯТА.

ПРЕДЛОЖЕННЫЙ КЛАСС: ПОВАР ПУТИ.

ФУНКЦИЯ: ПРИГОТОВЛЕНИЕ ДЛЯ ДОРОГИ, ВОЗВРАТА И ОСОЗНАННОГО ВЫБОРА.

— Принять класс в пределах этой задачи, — сказала Лиора. — Без права системы распоряжаться харчевней и посетителями.

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРИНЯТО.

КЛАСС АКТИВИРОВАН: ПОВАР ПУТИ, НАЧАЛЬНАЯ СТЕПЕНЬ.

У полки появилась новая ячейка. Внутри лежала банка дорожной соли. На этот раз рядом стояла отметка владельца: Лиора Сэн.

Кэн коснулся своего жетона.

— Моя задача — дойти до станции Цзю, получить сведения о свободной ячейке и снять временный титул. После неё я сохраняю право уйти.

Лиора хотела возразить. Если он уйдёт, доступ к Унсе может закрыться. Но его цель была отдельной с первого дня, и система не давала ей права менять её.

— Я принимаю это условие, — сказала она. — До станции мы действуем по рабочему соглашению. Дальше решаем заново.

ЛОКАЛЬНАЯ ЦЕЛЬ ОСНОВНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПРИНЯТА.

ВРЕМЕННЫЙ ТИТУЛ СОХРАНЁН КАК КЛЮЧ ДОСТУПА.

НАГРАДА: ОТКЛОНЕНА ПОЛЬЗОВАТЕЛЕМ.

РЕЖИМ: ПРИНЯТЬ БЕЗ НАГРАДЫ.

Кэн прочитал сообщение и кивнул.

— До станции.

— До станции, — подтвердила Лиора.

Светлая нить между ними стала заметнее, но давление не появилось. В общем запасе возникло новое правило.

РУЧНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПЕРЕД РАСХОДОМ: ВКЛЮЧЕНО.

АВТОМАТИЧЕСКИЙ ПЕРЕНОС ДОПУСТИМ ТОЛЬКО ПРИ ПРЯМОЙ УГРОЗЕ ЖИЗНИ.

— Полезное уточнение, — сказал Кэн. — Система перестала считать любую дверь бедствием.

— Не проверяйте это сегодня.

— Я и не собирался.

Лиора посмотрела на него, и он добавил:

— До ночи.

Юнь спустила в хранилище журнал на верёвке.

— Мне нужно записать, что делать с харчевней, когда вы уйдёте.

— Ты не обязана оставаться одна, — сказала Лиора. — Позову Мэйру на утро и найму помощника на кухню.

— Я буду вести журнал и принимать обычные заказы. Сильные блюда не готовлю.

— Деньги очага хранятся в нижнем ящике. На крупные расходы ждешь моего ответа.

— Если крыша потечёт?

— Чинишь до безопасного состояния и записываешь сумму.

Кэн присел у дорожной печи.

— Для человека без класса у неё много полномочий.

— Класс не нужен, чтобы не дать харчевне закрыться, — сказала Юнь.

Пи-па спустился на вторую ступень.

— А мне какие полномочия?

— Следить, чтобы Пи-па не трогал ключи, — ответила Лиора.

— Это должность против меня.

— Поэтому подходит лучше всего.

К вечеру они просушили пол и закрыли трещину смесью глины с золой. Дорожную печь Кэн поднял после предупреждения, а Лиора поддержала с другой стороны. Общий запас не уменьшился.

Половину карты сняли со стены и разложили на столе. Край обрывался сразу после отметки станции Цзю. Вторую часть предстояло искать в пути или уже там.

Крума поставили на кухонную полку, где раньше хранились тяжёлые горшки. Он потребовал подложить под него деревянную доску и переставить соль подальше от влаги.

— Четыре года молчал, а теперь распоряжаешься, — сказала Лиора.

— Четыре года вы работали неправильно. Накопилось.

После закрытия харчевни они снова спустились к карте. Юнь читала журнал сверху.

Лиора перевернула ткань. На нижней стороне проступили слова, которых днём не было.

УСЛОВИЕ ВХОДА НА СТАНЦИЮ ЦЗЮ: НАЗВАТЬ ПРАВДИВУЮ ПРИЧИНУ ВОЗВРАЩЕНИЯ.

Кэн провёл пальцем рядом со строкой, не касаясь ткани.

— Возвращения куда?

— Станция, вероятно, считает дорогу обратной, — сказала Лиора.

— Я там не был.

Крум загудел на полке.

— Дорога не всегда спрашивает, где ты был. Иногда она спрашивает, зачем вернулся к тому, от чего ушёл.

Лиора сложила карту и убрала её в личную ячейку с указанием владельца и срока доступа для Кэна. До станции оставалось двадцать три дня, один повреждённый маршрут и вопрос, на который каждому придётся отвечать отдельно.

Перед сном они проверили дорожные сумки. Лиора убрала карту в промасленную ткань, Кэн пересчитал специи, Юнь добавила две пустые дощечки для новых ответов. Крум потребовал отдельный мешок, чтобы его не бросали рядом с мокрой солью. Пи-па получил корзину без права объявлять её общим троном. Утренний выход теперь зависел не от пророчества, а от собранного запаса и работающего маршрута.

Часть II. Квест, который никто не принимал

Глава 7. Отвар спокойных людей

Кэн перевернул белую чашку и поставил рядом с мерной кружкой Лиоры. В обе входило одинаковое количество воды, но чашка Холодного Горла казалась меньше из-за толстого дна. На внутреннем крае сохранялась полоска белёсого осадка.

Лиора предупредила, что в очереди ему предложат отвар. Пробовать его без общего плана она запретила. Кэн возразил: покупатель, который отказывается от товара, сразу становится подозрительным. Хозяйка ответила, что подозрение безопаснее ещё одной потерянной части желания.

Она завернула чашку в ткань и убрала в сумку. До лета оставалось двадцать два дня, и утром Лиора дважды проверила отсчёт в хранилище. Кэн съел половину риса. Голод не проходил, но есть Кэн не хотел.

По его плану следовало встать в очередь, изучить поставку и спросить об оптовой партии. Посредника он собирался остановить на месте. Лиора потребовала не менять цель без предупреждения, если нет прямой угрозы жизни.

— Пока дождусь ответа, он скроется.

— Тогда запомните направление.

— Направление не возвращает деньги.

Лиора опёрлась ладонями о стол.

— Мы ищем источник отвара, а не спасаем вашу сделку.

— Для меня это одна цепочка.

— Поэтому вы не решаете один.

Светлая нить между ними стала заметнее. Общий запас показывал семь ячеек, а след привкуса недоверия сохранялся на одной. Кэн согласился сначала назвать направление и риск, а действовать дальше только при угрозе или после её ответа.

Система подтвердила правило. Лиора записала время выхода и ещё раз спросила о слабости в ногах. Если она усилится, он должен прекратить разговор, даже увидев посредника.

— Пусть решит, что выиграл торг? — спросил Кэн.

— Пусть. Мне важнее не платить за него своими силами.

Лиора собиралась проверить пустые чашки у мастерской и подойти к колодцу позже. Его идею войти как покупатель она признала допустимой, но полезной назвать отказалась.

Юнь попросила принести листовку с точной формулировкой обещания. Пи-па потребовал включить его в торговую делегацию, но Лиора оставила фазана сторожить личную ячейку с одной сушёной сливой.

У северного колодца очередь начиналась у навеса и тянулась до рыбного ряда. Кэн встал в конец. Перед ним пожилой носильщик обхватил чашку обеими руками. Позади молодая женщина укачивала ребёнка и поглядывала на ворота.

Раздача работала быстро. Чашки наполняли до одной отметки, хотя сами они отличались размером. Перед первой порцией человек называл тревогу, перед повторной — подтверждал, что не хочет возвращаться к ней до следующей выдачи. Деньги на столе не лежали, но каждый оставлял обещание, которое можно было повторять сколько угодно.

Кэн следил за ящиками. Пустые ставили у стены знаком полумесяца наружу. Полные привозили на закрытой тележке. На каждом стояли две печати: знак общества и чужая торговая метка под свежим воском. Отвар доставляли готовым, а у колодца разбавляли водой.

В одной партии кувшины были прохладными, в другой на стенках оставалось тепло. Основу готовили неподалёку или везли разными маршрутами. Грузчики сдавали ящики по расписке и уходили к переправе.

Молодая мать спросила раздающую:

— Сегодня тоже нужно обещание?

— Для каждой выдачи.

— Вчера я уже согласилась.

— Вчерашнее условие действовало до нового обращения. Назовите одну причину тревоги, к которой не хотите возвращаться до следующей чашки.

Женщина посмотрела на ребёнка.

— Боюсь, что он снова заболит.

— Готовы отказаться от этого беспокойства?

— Готова.

Раздающая записала ответ и подала чашку.

Кэн подошёл к боковому столу и спросил, что именно означает отказ от беспокойства. Старший ответил, что действие у всех различается, а человек просто отпускает то, что мешает жить.

— Это неточное условие.

— Люди приходят за облегчением, а не за договором.

— Отвар действует через их слова. Значит, слова и есть договор.

Старший узнал в нём продавца корня. Кэн представился покупателем для харчевни и спросил, где готовят основу. Ответ ограничился «нашими мастерами». Вместо адреса ему пододвинули листовку, где обещали покой, но не называли состав и поставщика.

Кэн предложил купить повреждённый кувшин, затем спросил, куда отправляют списанную тару. Старший отвёл взгляд и сослался на внутренний порядок. Он не лгал прямо. Каждый ответ лишь заканчивался раньше той части, где начиналась поставка.

У соседнего стола стоял Хан Тэй с половиной чашки.

— Вторая выдача? — спросил Кэн.

— Вчера не пил. Сегодня пришёл раньше смены.

— Значит, помогает.

Хан посмотрел на отвар.

— После смерти жены я почти не спал. Закрывал глаза и слышал её кашель. Потом вставал проверять окно. На службе ждал беды ещё до первого шума. После чашки проспал четыре часа.

— И забыли засов на башне.

— На следующую ночь не пил и всё проверил. Сегодня годовщина.

Пальцы у него крепче сжали чашку.

— Лиора хочет закрыть раздачу? — спросил Хан.

— Она хочет, чтобы людям объясняли последствия.

— Пусть объясняют. Но не отнимают отвар у всех из-за чужой ошибки. Юнь он не подошёл, а мне подходит половина чашки.

— Следующая порция может убрать больше ночных мыслей.

— Я знаю, чем рискую.

— Вы знаете только то, что уже случилось.

Хан не стал спорить.

— До отвара я понимал, что ещё одна такая зима меня добьёт. Ищите правильные слова, но оставьте людям возможность отдохнуть от боли.

— Если вам объяснят точный риск, вы всё равно выпьете?

— Сегодня — да. Завтра решу заново. Вот этого права у меня не отнимайте.

Он отпил половину порции, остаток перелил в маленький кувшин и ушёл к северной улице.

Кэн остался у стены. Хан защищал не общество и не мастера отвара. Он защищал четыре часа сна и право самому решить, сколько за них заплатить. Простого разоблачения было мало: люди возвращались за реальной пользой, а запрет сделал бы их противниками раньше, чем они услышали объяснение.

Тележка с новой партией подъехала со стороны переправы. Доставка опоздала, и старший сразу отправил помощника навстречу. Маршрут был постоянным.

На переднем ящике треснул свежий воск. Под печатью общества проступил край знака, похожего на чайный лист.

Кэн подошёл ближе.

— Ящик повреждён. Могу проверить товар до выдачи.

Грузчик оттолкнул его плечом.

— Отойди.

С другой стороны тележки спрыгнул человек в серой шапке. Кэн узнал посредника по походке. Тот заметил его и повернул к мокрым мосткам у канала.

Кэн коснулся жетона.

— Посредник уходит к переправе. Следую до конца мостков. Риск: мокрые доски и грузовая тележка.

Лиора ответила после короткой паузы:

— Не выходите к складам. Я иду к вам.

— До конца мостков, — подтвердил Кэн и побежал.

После третьего шага ноги ослабли. Он снизил темп. Посредник толкнул корзину с рыбой, заставил людей расступиться и добрался до поворота.

— Стой! Жетон у меня.

Человек замедлил шаг.

— Принеси его к восточному складу.

— Сначала имя заказчика и деньги за специи.

— Сначала жетон.

— Ты передал его как залог.

— Это не залог.

— Тогда объясни, что это.

Посредник остановился на середине мостков.

— Отдай жетон и получишь имя.

— Имя и половину суммы сейчас. Остальное после проверки.

— У тебя нет права торговаться.

— Тогда зачем остановился?

Посредник полез под куртку и достал кошель.

Сзади треснуло колесо. Тележка накренилась, крепление верхнего ящика лопнуло. Ящик поехал к краю мостков, где стояла женщина с ребёнком. Она смотрела в чашку и не замечала груза.

Кэн мог дотянуться до посредника или успеть к женщине. Он бросился назад.

— В сторону!

Женщина не успела повернуться. Кэн ударил её плечом и закрыл ребёнка. Ящик скользнул по его руке, сбил с ног и разбился о перила. Запястье вывернуло. Кувшины лопнули, отвар потёк в канал.

Посредник исчез за поворотом.

Кэн сел и прижал руку к груди. Женщина проверила ребёнка и только потом посмотрела на него.

- Вы могли задеть его.
- Ящик мог задеть вас обоих.
- Я стояла спокойно.
- Поэтому и не отошли.
- Она помогла ему подняться.
- Отвар мне помогает. Не надо считать, что я ничего не понимаю.
- Я этого не говорил.

Женщина взяла новую чашку. Кэн заметил, что раздающая уменьшила порцию и записала падение ящика в её карточку. Помощь здесь не была притворством. Люди Холодного Горла старались исправлять видимый вред, но всё ещё не знали, какую часть желания отвар сочтёт лишней.

Спасение не давало Кэну права менять решение женщины. Оно только оставило её и ребёнка целыми.

Лиора появилась со стороны рынка. Увидела разбитый груз, мокрые мостки и его прижатую к груди руку. Сначала проверила женщину с ребёнком, затем подошла к нему.

- Вы называли конец мостков.
- Я остался в пределах.
- И побежали со слабостью в ногах.
- Я назвал риск.

Она осторожно коснулась запястья.

- Пальцами двигайте.

Кэн пошевелил ими. Боль прошла к локтю.

- Вывих, — сказала Лиора и закрепила руку платком. — Посредника потеряли?
- Он предложил имя заказчика за жетон. Я потребовал ещё деньги.
- Вы собирались отдать ключ очага?
- Без проверки — нет.
- Но оставили эту часть сделки при себе.
- Не успел сказать.
- Мокрые доски назвать успели.

Кэн хотел ответить, но под обломком ящика заметил бумажный пакет. Вода размочила край, однако печать сохранилась.

- Под ящиком товар.

Лиора подняла пакет щипцами. Белая пыль внутри отливала серебром.

— Лунная пыль, — сказал Кэн. — Ею закрепляют вкусовые печати. Настоящая холодит бумагу и не липнет к пальцам.

На обратной стороне стояло клеймо чайного дома Джан Шэ. Ниже был написан адрес склада у переправы, но одна строка выглядела темнее.

— Адрес исправляли, — сказал Кэн. — Свежая тушь не вошла в волокна. Старую строку соскоблили.

Грузчик шагнул к ним.

- Это имущество общества.

Кэн встал между ним и Лиорой.

- Пакет выпал из разбитого ящика. Вернём после осмотра и расписки.
- Отдай сейчас.
- Назови отправителя.
- Я только вожу.
- Откуда забрал ящик?
- Со склада.
- Какого?

Грузчик посмотрел на исправленный адрес и замолчал.

Лиора убрала пакет в сумку.

— Снимем копию печати и вернём владельцу по накладной.

— Общество пожалуется управе.

— Пусть приложит накладную с настоящим адресом.

Грузчик вернулся к тележке.

— Вы быстро учитесь торговаться, — сказал Кэн.

— Я назвала условие возврата.

— Так начинается хорошая сделка.

Лиора затянула узел на его перевязи.

— Вы потеряли посредника и возможность вернуть деньги из-за женщины, которая снова взяла отвар.

— Она не обязана была менять решение.

— Почему не оставили её грузчикам?

— Они смотрели на колесо.

— После спасения могли продолжить погоню.

— С этой рукой не догнал бы.

— Это ответ купца.

Кэн посмотрел на женщину с ребёнком.

— Я выбрал её раньше, чем успел посчитать выгоду.

Лиора смотрела на него, ожидая привычной оговорки. Кэн ничего не добавил: не хотел превращать случившееся в удачную сделку.

Общий запас вспыхнул рядом с ними.

РИСК НАЗВАН ПОСЛЕ ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ.

ЦЕЛЬ ПОДТВЕРЖДЕНА НАБЛЮДАЕМЫМ РЕЗУЛЬТАТОМ.

ОБЩИЙ ЗАПАС: 8 ИЗ 10.

Награды не появилось.

— Система проявила редкую сдержанность, — сказал Кэн.

— Сядьте. Нужно вправить руку до отёка.

Раздающие дали горячую воду и деревянную планку. Молодая мать подала Кэну обычную воду.

— Пейте, — велела Лиора.

— Не хочу.

— Это не имеет значения.

Она предупредила, когда потянет сустав. Боль пришла резко и отступила, когда запястье встало на место.

— До вечера рукой не работаете.

— У меня встреча с покупателем специй.

— Уже была.

— Пакет отдайте мне. Я быстрее пойму торговые знаки.

— Осмотрите в харчевне.

— Думаете, я скроюсь с уликой?

— Думаю, вы любите оставлять себе часть сделки.

Кэн не стал шутить: собеседница точно описала его работу. Пакет давал преимущество, но после погони скрывать его часть уже не имело смысла.

— Тогда записывайте всё сейчас.

Он назвал время поставок, порядок выдачи и скрытую печать на ящиках. Объяснил, что деньги у колодца не брали, но обещание требовали перед каждой порцией. Передал слова посредника точно, не оставив себе условие обмена или направление склада.

Лиора задала несколько коротких вопросов и записала ответы без оценки. Когда он закончил, пакет остался в её сумке, но вся торговая часть уже принадлежала общему расследованию. Кэн понял это, когда сожалеть было поздно.

В харчевне Юнь переписала сведения в городской журнал.

— Он сказал «восточный склад»? — уточнила она.

— Именно так. В единственном числе.

— Деньги у него были?

— Показал кошель. Внутри могли лежать камни.

Юнь положила рядом пакет.

— Клеймо Джан Шэ настоящее?

Кэн осмотрел знак через увеличительное стекло. Чайный лист был надрезан у основания. Так торговый дом отмечал внутреннюю проверку качества.

— Печать настоящая. Пыль тоже.

— Значит, чайный дом поставляет отвар, — сказала Юнь.

— Он продал или принял пыль. Адрес могли подменить позже. Клеймо подтверждает качество товара, но не конечного получателя.

Лиора сделала оттиск печати на мягкой глине. Кэн попросил вторую лампу и осмотрел шов пакета. Нить была дорогой, чайного дома, а узел перевязан заново более дешёвым шнуром. Пакет вскрывали после проверки и снова закрывали перед отправкой к колодцу.

— Внутри могли заменить часть пыли? — спросила Юнь.

— Могли, но запах и холод одинаковые по всему пакету. Скорее меняли документы, а не товар.

— Как узнать первого получателя? — спросила Лиора.

— В Джан Шэ хранят второй оттиск и книгу отправок.

— Нас пустят?

— Если войдём как покупатели.

Лиора посмотрела на перевязанную руку.

— Торговаться будете другой.

— Правой рукой сегодня не работаю. Голова действует без ограничений.

— Это проверим завтра.

Крум заворчал с кухонной полки:

— Пыль отдельно держите. В очаг не сыпать.

— Почему? — спросила Лиора.

— Она закрепляет то, что уже есть. В пустом блюде закрепит пустоту.

Юнь накрыла пакет стеклянной чашей.

Кэн сел у окна. Покупатель специй давно ушёл с рынка. Вернуть деньги за сорванную сделку стало труднее, но Кэн впервые передал всю добытую информацию, не оставив себе цену за следующую часть.

Лиора поставила перед ним миску супа.

— Без перца.

— Из жалости?

— Чтобы не усиливать отёк.

Он попробовал. Металлическая горечь почти исчезла.

— Соли мало.

— Я снова её чувствую.

— Тогда почему мало?

— Потому что вам достаточно.

Она села напротив и положила пакет между ними. Кэн указал на исправленную строку.

— Старый адрес начинается со знака речного склада. Новый ведёт к восточному. Получателя подменили после того, как Джан Шэ подтвердил качество.

Лиора наклонила бумагу к лампе. Под свежей тушью проступили два соскобленных знака. Первый означал речной склад, второй был частью имени получателя. Полностью прочитать его без книги отправок не удалось.

— Товар настоящий, а путь ложный.

— Да. Завтра надо спрашивать не покупателя отвара, а того, кому чайный дом действительно отправил лунную пыль.

Кэн сделал копию исправленного адреса на отдельной дощечке и вернул пакет Лиоре. Она запечатала его своей кухонной печатью: вскрывать документ разрешалось только при сверке со складской книгой. Остаток корня они разделили по владельцам, чтобы дорожный запас не смешался с товаром Кэна.

На нижнем крае пакета сохранилась внутренняя отметка Джан Шэ: качество подтверждено, но адрес получателя изменён после опечатывания. Именно этот след вёл от бесплатных чашек к складу, которого не было в исходной накладной.

Глава 8. Суп ясного утра

Лиора сняла с огня малый котёл и поставила его на мокрую доску. Отвар внутри едва шевельнулся. В нём не было лунной пыли или редких трав. Только рисовая вода, светлая слива, щепоть дорожной соли и сок горького корня.

Крум недовольно загудел на полке и сообщил, что вода могла быть свежее. Лиора напонила: её набрали нынешним утром. Ступка замолчала, не признав ответ достаточным.

Рядом с котлом стояли три чистые пиалы. На каждой Юнь закрепила полоску бумаги с именем. Рин Вэй ждал у окна. Мэйра Со принесла свёрток красной ткани и не выпускала его из рук. Хан Тэй сел ближе к двери, чтобы успеть к северному колодцу до смены.

Кэн расположился у стойки. Повреждённое запястье было стянуто повязкой, поэтому пакет лунной пыли он держал левой рукой. В чайный дом Джан Шэ они собирались после проверки супа.

Лиора повторила условия. Блюдо могло вернуть не желание, а причину, которая исчезла вместе с ним. С ясностью могла вернуться и боль. Действие оставалось временным, а цена ложилась на повара и очаг. Отказаться разрешалось до первого глотка.

— Хочу понять, почему не возвращаюсь к лодке, — сказал Рин.

— Это и будет твоим вопросом. Не проси вернуть желание работать.

— Согласен.

Мэйра отодвинула свою пиалу. Она решила закончить оплаченный заказ и лишь потом проверять собственный выбор.

— Невеста уже выбрала красный, — объяснила красильщица. — Если выпью сейчас, не узнаю, моё это решение или действие блюда.

Лиора приняла отказ. Умение отказаться от помощи было таким же важным, как согласие принять её.

Хан Тэй тоже не стал пробовать суп. Он собирался получить у колодца половину обычной порции. Сегодня исполнялся год со смерти жены, а ночью ему предстояла служба на северной башне. Лиора предупредила, что новая доза может убрать больше тревоги, чем он назовёт. Хан ответил, что понимает риск и всё равно выбирает сон перед сменой.

Она хотела сказать, что боль нельзя каждый раз откладывать в чашку, но остановилась. Хан говорил о собственной ночи и работе. Лиора не имела права заменять его решение своим.

— Запиши время и дозу, — сказала она. — Если забудешь воду или проверку ворот, возвращайся.

— Вернусь.

Хан ушёл. Мэйра собралась следом и пообещала принести ткань к вечеру. Если цвет снова станет для неё пустым, она вернётся завтра.

В зале остался Рин. Юнь села у журнала. Пи-па занял подоконник и объявил себя наблюдателем, но к котлу его не подпустили. Лиора поставила перед лодочником пиалу и попросила назвать вопрос полностью.

— Почему я больше не хочу выходить на вечернюю переправу?

— Готов принять любой ответ, который относится к тебе? Даже если лодка ни при чём? Рин сжал ложку и подтвердил согласие. Над столом открылась рамка.

БЛЮДО: СУП ЯСНОГО УТРА.

НАМЕРЕНИЕ ПОВАРА: ОТКРЫТЬ ПРИЧИНУ УТРАТЫ ЖЕЛАНИЯ.

ЛИЧНЫЙ ВОПРОС ПОЛУЧАТЕЛЯ: ПОДТВЕРЖДЁН.

СОГЛАСИЕ: ЯВНОЕ.

ЦЕНА: ВКУС СОЛИ ПОВАРА ДО СЛЕДУЮЩЕГО РАССВЕТА.

Лиора перечитала последнюю строку. В прошлый раз цена держалась до вечера. Теперь очаг потребовал больше.

— Я принимаю цену.

Кэн предложил перенести проверку, но она отказалась. Завтра причина могла измениться после новой чашки у колодца. Рин разрешил ей остановиться, если цена слишком высока. Лиора продолжила и села на табурет, который Кэн молча подвинул к столу.

Рин выпил первую ложку. Ничего не произошло. После второй он поморщился, словно суп стал слишком кислым. На третьей его пальцы задрожали.

Лиора попросила его не торопиться. Лодочник опустил ложку и несколько раз глубоко вдохнул.

— Дочь сказала, что сама возьмёт вечернюю переправу, — произнёс он. — Это было три дня назад. Я ответил, что она ещё не умеет вести лодку в боковом течении. Она сказала, что справляется лучше меня и что пассажиры спрашивают её, а не старого лодочника.

Юнь уточнила, когда он пил пустой отвар. Рин признался: в тот же вечер. Он хотел перестать думать, что дочь утонет.

— Я боюсь не за лодку, — сказал он и закрыл лицо ладонями. — Боюсь, что она больше во мне не нуждается.

Суп не вернул ему любовь к вечерней работе. Он открыл страх, который отвар расширил до равнодушия. Лиора могла приготовить ещё одну порцию, чтобы удержать ясность дольше, но это не заставило бы дочь уважать отца и не научило бы их говорить без обиды.

— Что будешь делать?

— Пойду к ней. Сначала домой, а потом вместе на переправу. Пусть сама решит, кто возьмёт кормило после заката.

Лиора велела оставить остаток супа: причина уже открылась. Рин положил плату за полную порцию, но она вернула половину. Он сказал, что получил больше, чем ожидал. В ответ хозяйка напомнила: блюдо дало вопрос для разговора, а решение ему ещё предстояло найти самому. У двери Рин остановился и спросил, что делать, если дочь действительно справится без него.

— Тогда решишь, нужен ли тебе вечерний рейс без её нужды. Суп за тебя этого не делает.

Рин кивнул и ушёл. Юнь закрыла журнал не сразу.

— Он вернулся к дочери из-за супа?

— Нет, — ответила Лиора. — Суп только показал, от чего он прятался.

— А если разговор сделает хуже?

— Тогда это будет настоящий результат разговора, а не действие блюда.

— Вы могли назвать суп средством вернуть желание и брать вдвое дороже, — заметил Кэн.

— Тогда я продавала бы обещание, которого не могу выполнить.

— На рынке так делают часто.

— В моей кухне не будут.

Кэн следил не за пиалой, а за дрожью в её пальцах. Лиора заметила это и не отвела руки.

Как только дверь закрылась, соль исчезла изо рта Лиоры. Она попробовала крупинку из банки и почувствовала лишь твёрдый край. Руки начали дрожать. Ложка звякнула о стол, но Кэн поймал её прежде, чем она упала.

Он предложил отложить поездку в чайный дом. Пакет не мог испортиться за час, а если след отвара исчезал так быстро, метод проверки не заслуживал доверия. Лиора хотела возразить, но пальцы снова задрожали. Кэн налил ей воды и поставил чашку рядом, не заставляя пить.

— Посижу двадцать минут. Потом идём.

— Полчаса и проверка рук перед выходом.

— Двадцать минут. Юнь проверит.

Кэн принял условие без торга. Он сел напротив и начал левой рукой переписывать знаки с пакета. Почерк получался неровным, но помощи он не попросил.

Юнь внесла в журнал решение Рина и отказ Мэйры. Рядом записала выбор Хана. Три человека выбрали разное, и Лиора не считала ни одно решение ошибкой.

Через двадцать минут дрожь ослабла. Юнь потребовала поднять полную чашку и удерживать её до счёта десять. Лиора справилась, хотя вода колебалась у края.

— В дороге тяжёлое не несёшь, — решила Юнь. — Пакет берёт Кэн.

Лиора напонила про его запястье, но купец поднял левой рукой пакет и заявил, что этого достаточно. Пи-па вызвался нести карту. Ему поручили не потерять самого себя по дороге.

Чайный дом Джан Шэ стоял за рынком, где улица поднималась к старой стене. Вывеска была простой: тёмный лист над чашей. Внутри посетители говорили негромко, но помещение не походило на святилище. У стойки считали монеты, спорили о цене и возвращали плохо высушенный чай.

Кэн заметно оживился и назвал дом местом, где даже чудеса имеют накладные. Лиора велела ему не торговаться до проверки.

Молодой служитель увидел клеймо на пакете и отвёл их в заднюю комнату. Там стоял низкий стол, чайная жаровня и шкаф с книгами отправок. Хозяин дома вышел из-за занавеси.

Джан Шэ оказался седым мужчиной с ожогом на левой щеке. Он взял пакет щипцами и осмотрел шов.

— Печать наша. Узел чужой.

Кэн потребовал назвать первый адрес, но мастер отказался показывать книгу без владельца товара или городской стражи. Лиора объяснила, где нашли пакет и почему связывают его с отваром. Джан Шэ признал причину серьёзной, однако читать чужие сделки не позволил.

Кэн положил на стол монету и предложил купить услугу определения чайного следа. Мастер оценил чай и разговор в две монеты, а полезный ответ — в три. Кэн добавил вторую и отказался платить за сведения, которые они уже получили сами.

— Вы купец, — заметил Джан Шэ.

— Сегодня покупатель.

— Покупатели чаще хотят готовый ответ.

— Готовый ответ трудно перепродать, если он ложный.

Лиора подвинула мастеру свёрток с пылью.

— Мы не просим предсказание. Покажите путь, который сохранился в товаре.

Мастер снял крышку с жаровни и предупредил: чайный след показывал направление прежнего желания владельца. Он не объяснял последующие события, а следы нескольких держателей могли смешаться.

Лиора назвала свой вопрос: прошёл ли товар через склад Холодного Горла. Кэн хотел выяснить, кому посредник пытался передать его после подмены адреса.

— Два вопроса дадут два направления, — сказал мастер. — Не смешивайте предмет и человека.

Он насыпал в чашу светлый чай, добавил одну крупицу пыли и налил воду. Листья раскрылись, но не всплыли. На дне проступили две тёмные линии.

Первая тянулась к знаку ворот. Вторая обрывалась у изображения руки с монетой.

Джан Шэ объяснил: пыль приняли на складе общества, куда её вёз человек, желавший выполнить поручение. После склада прежнее желание изменилось, и пакет направили к старой станции.

Лиора спросила о Цзю. Мастер добавил каплю воды, и на краю чаши появился знак семи ударов.

— Станция Цзю использовала такую отметку.

Лиора наклонилась над чашей. Линия к станции дрожала, когда пар касался её края.

— Почему прежнее желание остаётся в пыли?

— Потому что пыль закрепляет выбранное направление, — ответил Джан Шэ. — Человек может передумать, но след первого решения не исчезает сразу.

— Насколько долго?

— Иногда день. Иногда год. Срок зависит от силы намерения и от того, сколько раз товар передавали дальше.

Кэн указал на разрыв возле руки с монетой.

— Здесь след слабее. Последний держатель сомневался?

— Или не считал товар своим. Он хотел получить плату, но не отвечать за путь.

— Это похоже на посредника.

— Похоже — не значит доказано, — напомнила Лиора.

— Поэтому мне нужен человек, а вам склад.

Джан Шэ подлил воду. Рука с монетой потемнела, а рядом проявилась короткая черта.

— Последний держатель менял условие после получения товара. Он не просто переносил пакет. Он заключал новую сделку.

— За жетон? — спросила Лиора.

— Чай показывает желание получить доступ, но не предмет доступа.

Кэн коснулся кармана, где лежал лунный круг, и проверил, на месте ли жетон.

— Тогда он знал, что жетон связан со станцией.

— Или заказчик знал, — сказала Лиора. — Посредник мог выполнять слова, не понимая их смысла.

— Для этого и нужна вторая линия.

— Значит, Холодное Горло отправляло пыль туда.

— След говорит о направлении товара. Он не называет владельца склада и не доказывает, что общество знало конечную цель.

Кэн указал на руку с монетой. Последний держатель хотел изменить получателя и получить плату, но чай не мог подтвердить, что им был посредник.

Лиора достала половину карты из хранилища. Знак станции совпал. Дальше дорога обрывалась, потому что сама станция решала, кому показать продолжение.

Кэн снова потребовал назвать исходного получателя из книги отправок. Джан Шэ ответил, что запись уже использовали как прикрытие. Если они поверят ей без проверки, подмена сработает ещё раз.

Он достал из шкафа две узкие полосы бумаги. На одной были изображены склады у переправы. На другой несколько людей связывала линия сделок.

— Здесь настоящий путь и удобная версия. Получите схему, если различите их сами.

Лиора спросила, что мастер считает доказательством. Направление должно было одновременно объяснить печать, смену адреса и желание последнего держателя. Каждый выбирал свою линию, затем проверял вывод другого.

Кэн взял полосу с людьми. Лиора изучила склады.

На складской линии пакет выходил из Джан Шэ, проходил через речной склад и должен был уйти к станции. Возле общества Холодного Горла стояла отметка повторной упаковки. Затем путь менялся на восточный склад.

— Настоящий след идёт к речному складу, — сказала Лиора. — Там пакет приняли по исходной накладной. Восточный адрес добавили после вскрытия.

Кэн рассматривал человеческую схему дольше. Удобная версия указывала, что общество заказало пыль и направило её к колодцу. Однако посредник не действовал как обычный грузчик. Он получил жетон, искал покупателя специй и требовал обменять ключ на имя заказчика.

— Его линия ведёт к человеку, который меняет получателей, — сказал Кэн. — На сделке адрес перестал быть адресом и стал прикрытием.

Лиора сравнила обе полосы. Её версия объясняла движение товара, но не причину подмены. Вывод Кэна объяснял действия посредника, но без склада не показывал, где вскрыли пакет.

— Обе части нужны. Подмена произошла на складе ради отдельной сделки посредника.

Кэн совместил края обеих полос.

— Иначе ему не понадобился бы товар с подтверждённым качеством и ложным концом маршрута.

Джан Шэ соединил листы. Линии совпали у знака вскрытого узла. Он признал оба ответа частичными. Предметный след без человека приводил к закрытым воротам склада, а человеческий без предмета заканчивался новой ложью.

На обороте листов проступила чайная схема Камышовых Ворот. Одна половина вела к речному складу, вторая — к месту встреч посредника у переправы. Дальше линии должны были соединиться.

— Путь откроется после совместной проверки. Принесите предмет со склада и проверяемое условие сделки посредника. Догадки недостаточно.

Кэн спросил цену услуги и попытался снизить её до двух монет, поскольку ответ им пришлось находить самим. Джан Шэ напомнил про чай и схему. Лиора положила третью монету, чем лишила купца последней возможности продолжить торг.

— Сегодня вам следует меньше пользоваться повреждённой рукой, — заметил мастер.

— Вы оба слишком быстро нашли общую тему, — ответил Кэн.

Перед выходом Джан Шэ вернул пакет и отдельно завернул использованную крупичу.

— Не смешивайте её с остальной, — предупредил он. — После проверки в ней остался ваш вопрос.

— Вопрос может повлиять на следующий след? — спросила Лиора.

— Если положите крупичу обратно, удобная версия станет убедительнее настоящей.

Кэн убрал свёрток в отдельный карман.

— Значит, даже проверка меняет товар.

— Любая проверка оставляет след. Хороший мастер просто не притворяется, что его нет.

Лиора поднялась. Руки снова начали дрожать. Она спрятала их в рукава, но Кэн заметил дрожь и вызвался понести схему. Получив отказ, он предложил отложить склад до утра.

— До вечера ещё есть время.

— Ваши пальцы говорят иначе.

Дрожь усилилась после чайного следа, хотя Лиора не участвовала в приготовлении. Класс Повара пути, видимо, расходовал её силы при проверке любого вкусового маршрута.

Она решила вернуться в харчевню и сверить схему. Кэн не навязывал помощь и принял её решение. Отсутствие привычного давления Лиора заметила сразу.

За соседним столом шелестнула бумага. Там сидела женщина в серой дорожной одежде, которую Юнь видела во дворе Холодного Горла. Перед ней лежала листовка с исправленными словами согласия. Кэн задержался у двери и указал на знак в углу схемы: полумесяц, переёркнутый короткой чертой.

— Раньше так подписывали закрытые сделки только участники Холодного Горла.

Женщина за соседним столом подняла голову и посмотрела на обе половины схемы.

— Закройте дверь, — попросила Нара. — Если этот знак вернулся, до станции Цзю доберутся не только ваши поставки.

Глава 9. Страж пустой чаши

Нара дождалась, пока Джан Шэ закрыл дверь задней комнаты. За бумажным окном серело, в доме растапливали жаровни.

Лиора положила на стол две половины чайной схемы. Кэн сел напротив и оставил повреждённую руку на перевязи. Он смотрел не на Нара, а на знак Холодного Горла в углу листа.

Кэн сразу спросил о знаке Холодного Горла. Нара признала, что обучала раздающих первой дозе: человек называл тревогу, слышал действие отвара и делал глоток без давления. Позднее повторные выдачи стали проводить по первой отметке. Сначала это объясняли нехваткой времени, затем закрепили печатью Сэя Торана.

Нара ушла после случая, когда повторная доза изменила больше, чем назвал получатель. Её требование остановить действие отклонили: старую отметку признали достаточным решением на продолжение помощи. Прежние ошибки казались отдельными, а польза отвара оставалась видимой, поэтому Нара слишком долго пыталась исправлять карточки изнутри.

— У вас есть доказательство? — спросила Лиора.

Нара достала плоский бронзовый ключ. На одном крае был знак пустой чаши, на другом — одна глубокая насечка.

— Старый пропуск Стража. Он открывает внутренний двор и один складской замок. После использования насечка сотрётся. Вторым раз ключ не примут.

Кэн протянул левую руку, но не коснулся металла.

— Почему его не забрали после вашего ухода?

— Я не оформляла уход. Перестала приходить.

— Это называют побегом.

— В обществе называют предательством.

— А вы?

— Просроченным отказом.

Лиора взяла ключ щипцами и поднесла к чашке. Насечка совпала с короткой линией под лунным знаком.

— На чашках есть место для такой отметки, — сказала она.

— Первую дозу выдавали по чашке с открытым знаком. После добровольного глотка раздающий проводил ключом по нижней линии. Так фиксировали живое согласие.

— Почему на новых чашках линия нанесена заранее?

— Потому что теперь отметку ставят на карточке человека. Чаша стала обычной тарой.

Лиора налила в чашку горячую воду. Под белёсым следом проявилась царапина, а приложенный ключ отозвался слабым звоном.

Кэн проверил клеймо.

— Партия новая. Перечёркнутый полумесяц нанесли до продажи, печать общества добавили позже. Ваш порядок старше этих чашек.

Нара заметила, что они не пытались подтвердить одну и ту же часть её рассказа. Лиора проверяла действие предмета, Кэн — путь товара. Каждый оставлял другому место для отдельного вывода.

— В журнале первых доз сохранились настоящие отметки, — сказала Нара. — Если получим его, увидим, какое согласие люди дали до смены правил. Журнал хранится во внутреннем дворе.

— Вы предлагаете провести нас туда своим ключом, — сказал Кэн.

— Предлагаю войти сама и вынести журнал по старому правилу живого отказа.

— Без нас?

— Во двор вы войдёте как свидетели. К складу ключ допустит только владельца.

Лиора спросила, что произойдёт, если Нару задержат.

— Потребую письменный отказ в выдаче журнала. Они не захотят оставлять такой документ.

— А если захотят?

— Тогда у вас будет доказательство, что правило больше не действует.

Лиора остановила разговор жестом.

— Нам нужно знать границы вашего доступа. Вы можете остановить раздачу?

— Одну дозу, если человек прямо отказывается до глотка или во время действия. Я не могу отменить согласие за него.

— Даже если он не понимает последствий?

— Могу потребовать объяснение. Решение остаётся его.

Лиора кивнула. Этот ответ подошёл ей лучше, чем обещание закрыть весь двор.

Кэн спросил о случае, после которого Нара ушла.

— Как звали получателя?

— Имя не относится к поставке.

— Его карточка может показать, как меняли дозу.

— Я назову номер записи и время. Имя останется закрытым.

— Без имени запись легче заменить.

— В журнале есть личный знак получателя. Проверяйте его, не раскрывая человека.

Кэн не отступил.

— Если он связан с посредником, имя относится к делу.

— Тогда сначала докажите связь.

Кэн постучал пальцем по столу.

— Граница понятна. Номер, время и знак пока достаточны.

Лиора попросила назвать их. Нара записала номер старой карточки, день повторной дозы и форму личной печати. Она не добавила, что получатель доверял ей и просил не оставлять его одного. Эта часть принадлежала ему, а не расследованию.

Они вышли из чайного дома после открытия рынка. Лиора несла чашку и чайную схему. Кэн взял пакет лунной пыли. Нара шла впереди, потому что знала вход во двор Холодного Горла.

У северного колодца очередь уже двигалась. Раздающие ставили рядом обычную воду и уменьшали порции пожилым. Женщина, которую Кэн спас от ящика, пришла с ребёнком. Она получила половину чашки и долго разговаривала с помощницей.

Нара не могла назвать эту помощь ложью. Ошибка началась там, где прежний ответ стали использовать вместо нового.

Во двор вели боковые ворота. На створке сохранилась щель для бронзового ключа. Нара вставила его, но не повернула.

Перед поворотом ключа Нара потребовала назвать цели. Лиоре был нужен журнал первичных согласий. Кэн искал путь лунной пыли и время поставки, а Нара хотела восстановить право живого отказа при повторной дозе.

Система появилась над замком.

ЦЕЛИ УЧАСТНИКОВ РАЗДЕЛЕНЫ.

СВИДЕТЕЛИ ДОПУЩЕНЫ ВО ВНУТРЕННИЙ ДВОР.

КЛЮЧ СТРАЖА: ОДНО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ.

Нара повернула металл. Насечка посветлела и исчезла.

За воротами стояли столы с карточками. Мужчине, который после отвара забыл поесть, дали рис и запретили новую порцию до вечера.

Старшая раздающая Лэй увидела Нару первой.

— Ты всё-таки вернулась.

— За журналом первой дозы.

Лэй посмотрела на Лиору и Кэна.

— И привела проверяющих.

— Свидетелей.

— После твоего ухода нам пришлось заново учить половину двора.

— Чему?

— Работать без человека, который считал единственно правильными свои слова.

Ответ задел Нару: она исправляла чужие формулировки, но редко объясняла людям последствия. Новый порядок от этого безопаснее не становился.

— Вы помогаете людям, — сказала Лиора. — Мы это видим.

Лэй насторожилась, ожидая продолжения.

— Поэтому хотим проверить, на что они соглашаются при повторной выдаче.

— Они уже дали согласие.

Нара достала копию старого правила.

— Живой отказ требует нового ответа, если меняется предмет воздействия.

— Предмет не меняется. Мы уменьшаем беспокойство.

— В первой карточке человек назвал страх за ребёнка. Во второй — усталость от тела.

Это разные предметы.

— Он сам вернулся.

— Возвращение означает просьбу о помощи. Оно не разрешает расширять действие без объяснения.

Молодая ученица подняла голову. Лэй велела ей продолжать работу.

— Ты ушла и оставила нам очередь, — сказала она Наре. — Теперь приходишь учить ответственности.

— Я ушла поздно. Поэтому и вернулась.

— Сэй сохранил раздачу после первых жалоб.

— И заменил повторный ответ общим разрешением. Чужое согласие нельзя взять на себя.

Лэй сжала губы.

— Ты говоришь так, словно мы травим людей. Хан Тэй снова спит. Женщина у ворот перестала будить ребёнка каждую четверть часа. Старик Чоу не кричит от боли в пустом доме.

— Я не отрицаю пользу.

— Тогда чего хочешь?

— Чтобы перед каждой новой дозой человек слышал точное условие и мог отказать.

— На это уйдёт весь день.

— Значит, выдайте меньше чашек.

Лэй посмотрела на очередь. Она боялась отказать тем, кому отвар действительно помогал.

Кэн подошёл к столу с карточками.

— Сколько времени занимает новая отметка?

— Две минуты, если человек отвечает сразу, — сказала Лэй.

— В очереди сорок семь человек. Вам нужны ещё два раздающих или меньшая партия.

— Мы не торгуем людьми по времени.

— Но уже считаете их по чашкам.

Лэй резко повернулась к нему.

— Кто вы?

— Человек, который умеет считать поставки. Сегодняшняя партия больше вчерашней на два ящика. Вы готовитесь расширить раздачу.

Во двор внесли закрытый кувшин. На его боку стояла свежая печать Сэя Торана. Лэй заслонила стол с книгами.

— Журнал не выйдет из общества.

Нара положила ладонь на пустую чашу, вырезанную в камне у входа.

— Я заявляю живой отказ от использования моих прежних учебных записей для повторных доз.

Над чашей появился свет.

ОТКАЗ БЫВШЕГО НАСТАВНИКА ПРОЦЕДУРЫ ПРИНЯТ.

ВОЗДЕЙСТВИЕ, ОСНОВАННОЕ ТОЛЬКО НА ЕГО ПОЛНОМОЧИИ, ПРИОСТАНОВЛЕНО.

Две стопки карточек на столе потемнели. Лэй отступила.

— Ты остановила выдачу людям, которые ждут помощи.

— Только тем, чьи повторные дозы оформлены по моим старым записям. Получите их новый ответ, и выдача продолжится.

— У тебя больше нет права наставника.

— Поэтому остановлено лишь моё делегированное участие.

Система подтвердила:

СТАТУС ДОСТУПА: СТРАЖ ПУСТОЙ ЧАШИ.

ПРАВО: ПРИОСТАНОВИТЬ КОНКРЕТНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИ ЯВНОМ ОТКАЗЕ.

ОГРАНИЧЕНИЕ: ЧУЖОЕ СОГЛАСИЕ НЕ ОТМЕНЯЕТСЯ.

Лэй прочитала строки.

— Сэй изменил порядок месяц назад. Твои записи больше не являются основанием.

— Тогда почему карточки остановились?

Лэй не ответила. Нара увидела страх не за положение, а за людей у ворот. Если новая система зависела от старых записей, общество всё это время утверждало обратное.

— Покажи разрешение Сэя, — сказала Нара.

Лэй достала из шкафа лист с большой печатью. В нём говорилось, что повторное обращение подтверждает согласие на помощь, а раздающий получает право менять дозу в пределах общего разрешения наставника.

— Здесь нет нового ответа человека, — сказала Лиора.

— Потому что он возвращается сам, — повторила Лэй.

Лиора поставила рядом белую чашку.

— Юнь вернулась бы за второй дозой, если бы не упала. Она перестала хотеть пить и не понимала причину слабости. Её возвращение не доказало бы согласия на новое воздействие.

Кэн указал на печать.

— Этот лист позволяет менять дозу. Получатель не видит предел.

Лэй посмотрела на Нару.

— Ты привела их, чтобы разрушить общество?

— Чтобы вернуть людям новый ответ.

— Сэй не согласится.

— Тогда пусть откажет письменно. Бумага покажет, где он взял полномочие.

Из комнаты у дальней стены вышел пожилой раздающий. Он носил знак наставника двора и когда-то учил Нару готовить чаши.

— Отдайте ей журнал первых доз, — сказал он. — По старому правилу Страж имеет право сверить живой отказ.

Лэй возразила, но наставник поднял руку.

— Сэй изменил повторные записи, а первую книгу не отменял. Мы не можем использовать старую процедуру и одновременно запретить её проверку.

Он принёс журнал, перевязанный белым шнуром. Нара нашла нужную запись: имя закрывал личный знак, рядом стояли причина тревоги и отметка добровольного глотка. Повторную дозу выдали уже по общей печати.

Кэн сравнил знак на странице с торговой меткой на чайной схеме.

— Один и тот же порядок передачи. Сначала личное подтверждение, потом общий получатель.

Лиора пролистала несколько страниц. В первых записях формулировки были разными. Поздние карточки сводили их к общему слову «беспокойство».

— Можно взять журнал? — спросила она.

— До заката, под расписку, — ответил пожилой наставник. — Вернёте первую книгу целой.

Лэй выдала дощечку пропуска к складам. На ней оставалась одна незаполненная строка.

— Назначение?

Кэн ответил:

— Проверка партии лунной пыли по исходной печати Джан Шэ.

— Склад?

— Речной, если документы не меняли. Восточный, если подмена продолжилась.

Лэй написала оба адреса и поставила время доступа до ночного колокола.

— Этот пропуск сработает один раз, — сказала она. — После входа складской писец заберёт дощечку.

Нара взяла её.

— Одного раза достаточно.

— Тебе всегда так кажется.

Во дворе снова начали выдавать отвар. У остановленных карточек раздающие задавали новый вопрос. Очередь двигалась медленнее, один мужчина ушёл. Женщина с ребёнком ответила заново и получила половину порции.

Нара не почувствовала победы. Теперь помощь получают не все, зато ответ относился к сегодняшней дозе.

У ворот Лэй догнала её.

— Если уйдёшь с ними, назад не вернёшься.

— Я уже ушла.

— До сегодня ты могла сказать, что просто испугалась.

— Я и испугалась.

— А теперь?

Нара посмотрела на журнал в руках Лиоры.

— Мои записи используют там, куда я их не давала. Я исправлю то, что смогу.

— Сэй считает, что отказ от боли тоже бывает болезнью.

— Пусть объясняет это человеку до чашки.

Лэй не попрощалась.

В чайный дом они вернулись до полудня. Джан Шэ выделил им стол в задней комнате. Юнь пришла из харчевни с городским журналом, а Пи-па сидел у неё на плече. Он начал было объявлять Нара тайным стражем великой пустоты, но увидел её лицо и закрыл клюв.

Лиора переписала правила доступа к складу. Кэн проверил срок пропуска и заметил, что Лэй дала им право осмотреть тару, но не вскрывать запечатанные кувшины.

— Это можно обойти через повреждённую упаковку, — сказал он.

— Мы не будем повреждать её сами, — ответила Лиора.

— Я сказал «можно», а не «будем».

Лиора требовала доказательство, Кэн искал действие, после которого владельцу склада выгоднее говорить. Они не пытались заменить метод другого своим.

— Я иду с вами до Унсы, — сказала Нара.

Юнь перестала писать.

Лиора спросила:

— Почему до Унсы, а не только до склада?

— Я создала порядок первой дозы. Мои записи стали основанием для общего разрешения. Пока схема действует, мой уход ничего не исправляет.

— Дорога не снимет с вас ответственность за прошлое.

— Я этого не прошу.

— И не даст права отменять решения людей.

— Мне нужно вернуть им возможность отвечать заново.

Кэн не улыбнулся и не предложил превратить вину в полезный долг. Он лишь спросил:

— Вы умеете проходить Перевал Спящих Фонарей?

— Дважды ходила до станции Цзю.

— Это проверяемая польза.

— Это отдельная причина. Я пойду и без вашего квеста.

Над столом появилась рамка.

ДОБРОВОЛЬНЫЙ УЧАСТНИК ЗАЯВИЛ ОТДЕЛЬНУЮ ЦЕЛЬ.

СТАТУС: СТРАЖ ПУСТОЙ ЧАШИ.

ЛОКАЛЬНОЕ ПРАВО: ПРИОСТАНОВИТЬ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИ ЯВНОМ ОТКАЗЕ ПОЛУЧАТЕЛЯ.

ОГРАНИЧЕНИЕ: РАНЕЕ ДАННОЕ ЧУЖОЕ СОГЛАСИЕ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОТМЕНЕНО СТРАЖЕМ ЦЕЛИКОМ.

Нара подтвердила условие. Пи-па не произнёс ни слова. Он снял с головы прилипший лист чая и положил его на стол, словно это было всё, что он мог предложить.

Лиора приняла Нару в путь до Унсы при условии, что правила обсудят до выхода, а право отказа останется у каждого. Одноразовый пропуск решили использовать только после сверки времени поставки.

Юнь открыла журнал первых доз с конца. На последней странице стояла новая запись, сделанная утром. Большая партия Великого Пустого Отвара должна была выйти через склад у переправы после закрытия рынка. В накладной было указано двадцать четыре кувшина и отправление ночной баржей.

Кэн сверил знак с чайной схемой.

— Это речной склад. Если адрес снова подменяют, партия уйдёт через восточный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.